

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. I-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Безымянная критика. — При-
скорбный инцидентъ. — Драматическое образова-
ніе въ Россіи, I. Ю. Озаровскаго. — Изъ прощ-
лаго французскаго театра I, съ 4 портретами. —
Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію
П. А. Соколова-Жамсона. — Пророкъ Вл. Тихо-
нова. — Заграницею. — Провинціальная лѣтопись.

№ 34.

Репертуаръ Импер. театровъ. — Почтовый ящикъ. —
Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: «Хрушовскія помѣщики» на сценѣ
Павловскаго театра; 4 оригинал. рис. худож. Анто-
скаго. Портреты: Адриена Лекуверрь, Декена, Ка-
арго, Софи Арну, Югальдь, Чужбинова †.

Въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ
№ 35 будетъ напечатана „Вѣра Иртеньева“
др. въ 3 д., Н. А. Лухмановой.

☛ Контора и редакція переведены на новую квар-
тиру: Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 24 августа.

Нашимъ лѣтомъ состоялся въ Лейпцигѣ
съездъ представителей германской печати и
литературы. Главнымъ предметомъ сужденія
былъ вопросъ о поднятіи нравственнаго ценза
среди пишущей братіи. Дѣйствительно, рас-
плѣніе нравовъ въ этой области идетъ бы-
стрыми шагами впередъ. Мы не будемъ касаться
продажности политической печати, о которой сви-
дѣтельствуютъ недавніе процессы, и въ которой,
быть можетъ, больше всего повиненъ самъ великій
мужъ объединенной Германіи, князь Бисмаркъ,
учредившій Reptilienfond и возведшій продажную
печать какъ бы въ отрасль управленія, покоюща-
гося на идеяхъ государственнаго социализма. Для
нашихъ цѣлей вполне достаточно примѣровъ про-
дажности германской театральн. критики, о кото-
рыхъ тоже много опубликовано въ судебныхъ про-
цессахъ. Обсуждая причины и характеръ зла, съездъ
рѣшилъ, что единственное средство упорядоченія
дѣла—это корпоративный надзоръ общества писа-
телей, которое, однако, принимало бы своихъ чле-
новъ съ осторожностью и оглядкой.

Было бы, тѣмъ не менѣе, ошибочнымъ думать,
что нашъ «Союзъ писателей» отвѣчаетъ этимъ тре-

бованіямъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить,
онъ построенъ фальшиво потому, что минуетъ глав-
ное звено, соединяющее корпорацию съ публикою—
именно редакцію. Съездъ германскихъ писателей
избѣгаетъ такой ошибки. Управление дѣлами союза
возлагается на представителей, избираемыхъ редак-
ціями, т. е. какъ бы федеративными группами, со-
ставляющими союзъ. Изъ такихъ представителей
образуются двѣ палаты или двѣ инстанціи.

Когда мы дождемся осуществленія такого кор-
поративнаго контроля,—не знаемъ. Едва-ли скоро.
Во первыхъ, потому, что скоро сказка сказывается,
и не скоро дѣло дѣлается, а во-вторыхъ, потому,
что внутренняя рознь и собственныя неурядицы всегда
служили отличительнымъ признакомъ сословія жур-
налистовъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ какого бы то ни
было другого. Есть мѣра, гораздо болѣе простая, и
однако, весьма дѣйствительная, которую мы реко-
мендовали бы изданіямъ, желающимъ искренно упо-
рядочить театральную кривляку, и сдѣлать ее если
не болѣе талантливой и чуткой, то во всякомъ слу-
чаѣ, болѣе честной и безпристрастной.

Эта мѣра—*уничтоженіе анонимныхъ театраль-
ныхъ рецензій.*

Мы придаемъ этому обстоятельству огромное зна-
ченіе. Форма анонима или малоизвѣстнаго псевдо-
нима не только опасная, въ отношеніи нравствен-
номъ, но и не авторитетная форма театральн. кри-
тики. Теоретически, критика есть субъективная
оцѣнка явленія, допустимъ даже,—на основаніи
объективныхъ свойствъ его (хотя гдѣ они, эти хва-
ленные объективныя данныя?). Но что такое субъ-
ективная оцѣнка, составляющая основу театральн.о-
й критики, когда рѣшительно неизвѣстно, кто ее пи-
салъ? Убѣдительность? Но субъективное въ своей
сущности, обладаетъ лишь субъективною убѣди-

тельностью. Достоверность? Но достоверное подкрѣпляется надежнымъ показаніемъ свидѣтеля. Если въ большой статьѣ, обнимающей вопросъ всесторонне, можно отыскать методологическія ошибки или наоборотъ, методологическую ясность, и на основаніи этого, увѣрять или отвергнуть, то въ маленькихъ газетныхъ замѣткахъ, даже *формально* нельзя найти достоверныхъ основаній, помимо личносги рецензента. А между тѣмъ, кто онъ? Мы его не знаемъ. Быть можетъ, это недоучившійся гимназистъ, недоросль изъ дворянъ, у котораго талантъ, туалетъ, титулъ, ужинъ, завтракъ и многое другое совокупаются въ свособразную эстетическую теорію. Быть можетъ, это шантажистъ, со скамьи подсудимыхъ прямо попавшій въ рецензенты. Быть можетъ, это дуракъ, но такой, который на протяженіи 30 строкъ умѣетъ скрыть свою глупость. Быть можетъ, это выжившій изъ ума котораго лезть и низкопоклонство превратили въ китайскаго бонзу. Быть можетъ, наоборотъ, это еще совсѣмъ молодой человекъ, играющій на флейтѣ, но заинтересованный въ какихъ нибудь сценическихъ рекламкахъ.

Но хорошо, допустимъ, что это ни тотъ, ни другой, ни третій, ни четвертый, а пятый, рецензентъ съ *officio*, человекъ, хотя и съ недостатками, но и съ достоинствами, и во всякомъ случаѣ, терпимый. Не ясно-ли, что анонимная форма есть та именно форма, съ которой меньше всего церемониться? Ибо то самое, чего не скажешь открыто, ибо ты лжешь, на которую не дерзнешь, зная, что тысячи людей могутъ назвать тебя лжецомъ, ибо та гнусность, которую схоронишь въ сердцѣ своемъ, боясь людской молвы и осужденія—ибо все это человекъ колеблющейся правдивости легко позволить себѣ подъ маскою анонима. И обратно, что значить правда, которая возвѣщается неизвѣстными устами? Что есть истина, которую не рѣшаются подерживать открыто?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Лондонѣ, на конгрессѣ журналистовъ, Эмиль Зола прочиталъ рѣчь объ анонимной журналистикѣ. Знаменитый писатель, несмотря на свое уваженіе къ англійской печати, безымянной, по преимуществу, безповоротно осуждаетъ анонимную журналистику. Если она терпима въ области политики, гдѣ направленіе партіи покрываетъ субъективные отбѣнки и разнорѣчія, и гдѣ, какъ въ международномъ правѣ, *le ravisson souvre la cargaison*,—то совершенно невозможно допустить ее въ области художественной и литературной критики. Кто ты, сказавшій это? И если ты сказалъ изъ-за угла, повтори это всенародно!

Безпомощно и положеніе редактора, даже если онъ одушевленъ самыми благими намѣреніями. Ибо безымянное для публики—для него именно, стало бытъ, внушающее довѣріе. Такова формальная сторона дѣла. А между тѣмъ, становясь безымяннымъ, сотрудникъ вноситъ въ свои строки и безцеремонность, и разнузданность безымяннаго незнакомца.

Подписываясь полнымъ именемъ, рецензентъ принимаетъ на себя и всю нравственную отвѣтственность за сущность и форму своей рецензій, и такъ какъ всякій, хотя бы наружно, старается казаться не только такимъ, каковъ онъ есть, но и лучше, то такая реформа несомнѣнно отразится на характерѣ критики, подниметъ авторитетъ ея и заставитъ редакціи пользоваться услугами лишь тѣхъ лицъ, которыхъ мнѣнія могутъ заслуживать довѣрія.

По газетнымъ сообщеніямъ, на-дняхъ на петербургскомъ вокзалѣ Балтійской дороги произошло настоящее побоище между посыльщиками и багажными служителями, съ одной стороны, и труппою г. Казанскаго, возвращавшеюся изъ Ораніенбаума, послѣ спектакля—съ другой. Поводомъ послужило оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное бутафору. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, железнодорожные служащие играли довольно странную роль въ этомъ столкновеніи, очевидно, не подозревая, что какъ Ораніенбаумскій театръ, такъ равно, вообще, процвѣтаніе театральнаго дѣла по линіи находится въ связи съ дѣятельностью дороги. Г. Глазенакъ, весьма часто разъясняющій печатно различія железнодорожныя недоразумѣнія на Балтійской линіи, бытъ можетъ, не откажется и на этотъ разъ объяснить, въ чемъ дѣло, и почему артисты съ г. Южнскимъ во главѣ прямо съ вокзала отравились въ градоначальство. Къ сожалѣнію, железнодорожная полиція не подчинена управленію г. градоначальника, и претензіи актеровъ не могли быть удовлетворены.

Драматическое образованіе въ Россіи.

I.

Вмѣсто введенія.

Современное положеніе драматическаго искусства признается неудовлетворительнымъ и даже плачевнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только переживаемый несомнѣнно въ настоящее время кризисъ художественнаго репертуара и сценическихъ формъ исполненія, но и цѣлый рядъ печальныхъ недоразумѣній въ сферѣ театра,—недоразумѣній общественаго и экономическаго характера. Разумѣется, мы имѣемъ ввиду,—должны отговориться,—не отдѣльные болѣе или менѣе образцово ведущіяся театральныя предпріятія, являющіяся пока лишь счастливыми оазисами въ безпредѣльной пустынѣ театральнаго неустройства, но общее положеніе драматическаго искусства въ странѣ.

Нельзя не придти къ выводу, что главную роль въ паденіи драматическаго искусства у насъ играли не оперетка и недобросовѣтность антрепренеровъ, какъ большинствомъ принято думать, а нѣчто болѣе существенное и глубокое. Кѣда ли мы мало ошибаемся, если скажемъ, что недостаточная подготовка артистическаго персонала, отсутствіе въ немъ общей и специальной школы—вотъ то *глубокое и существенное*, что обусловило это паденіе.

Серьезно. Была-ли бы страшна оперетка драматическому искусству, если бы при появленіи ея на театральномъ горизонтѣ наши артисты обладали ши-

рокой уместенной подготовкой, ясно выраженной интеллигентностью и тщательною артистическою школою, не допускающею прежде всего тѣхъ „невинныхъ вольностей“ и игривыхъ отступленій отъ текста, которыми такъ грѣшатъ современные исполнители оперетки и которыя тѣмъ гнѣуще дѣйствуютъ на эстетическое сознание зрителя? Оперетка имѣетъ такое же право на самостоятельное значеніе въ ряду отдѣльныхъ отраслей сценическаго искусства, какъ и легкій жанръ во всякомъ другомъ искусствѣ (литературѣ, живописи, напримѣръ, и въ основѣ своей не представляетъ никакихъ художественныхъ аномалій). Мы имѣемъ десятки примѣровъ серьезныхъ драматическихъ артистовъ, заплатившихъ въ свое время дань этому остроумному, жизнерадостному и тонкому виду музыкально-драматическихъ представлений (мы имѣемъ въ виду, разумѣется, оперетку не послѣдней клоуновской (форманш), что не помѣшало имъ, однако, сохранить талантъ и свѣжесть, но слѣдуетъ сознаться, что и въ исполненіе ролей опереточнаго репертуара они вносили всегда смыслъ и артистическій вкусъ...

Точно также, были-ли бы страшны драматическому искусству недобросовѣстные антрепренеры, еслибы среда, изъ которой они выходили, т. е. сами-же артисты, представляла корпорацію съ опредѣленно и правильно выраженными въ каждомъ изъ ея членовъ инстинктами общественной нравственности? Недобросовѣстность антрепренеровъ мало отозвалась-бы на развитіи драматическаго искусства, еслибы условія художественнаго цеха, именуемаго театромъ, были-бы строже.

Увы, именно отсутствіе общей и спеціальной подготовки въ дѣятеляхъ сцены, и только оно одно, могло привести драматическое искусство къ тому „разстройству“, какое оно переживаетъ въ настоящую пору... Когда прочно утвердился порядокъ вещей, при которомъ театръ не требуетъ отъ своихъ дѣятелей какого-либо иного ценза, кромѣ пресловутаго таланта (а опѣнка его отличается полною неопредѣленностью)—составъ артистическихъ труппъ сталъ опредѣляться игрою случайностей.

Случайный составъ артистовъ обуславливаетъ и крайне своеобразное отношеніе ихъ къ дѣлу. Одни стоятъ за „нучро“ въ исполненіи и полагаются при этомъ исключительно на вдохновеніе (а съ нимъ и на суфлера), другіе строятъ свой успѣхъ (успѣхъ пьесы, какъ цѣлаго, чему должны служить отдѣльныя усилія участниковъ, обыкновенно забывается), на хитро придуманныхъ и старательно обдуманыхъ „уходахъ“ и „фортеляхъ“—это сторонники „головного начала“ въ драматическомъ искусствѣ. Третьи,—поборники, очевидно, „личнаго или субъективнаго“ отношенія къ искусству, придумываютъ фразы и словечки „отъ себя“ и заранѣе смакуютъ тотъ эффектъ, какой должны произвести эти, по ихъ мнѣнію, перлы остроумія и находчивости. Четвертые, которыхъ можно отнести къ разряду уже „чистыхъ эстетиковъ“ и среди которыхъ первенствующее мѣсто занимаютъ представительницы прекраснаго пола, всю силу своего дарованія обращаютъ на неотразимость сценическаго туалета и грима, и только, быть можетъ, пятые относятся къ дѣлу иначе, и въ этой общей безвкусовой и аляповатой мазнѣ, съ горячей любовью къ дѣлу, но скромно и безпретенціозно, стремятся что-то создать на отдаленномъ планѣ спектакля.

Таковы воззрѣнія актеровъ на задачи своего искусства въ зависимости отъ случайнаго и потому разнокалибернаго состава труппы. Не меньшей пестротой и грубостью отличаются и прочіе признаки ихъ артистическаго служенія, т. е. способы изученія роли, технические приемы, употребляемые ими на

сценѣ, самая даже рѣчь ихъ. Дѣйствительно, опредѣлить, напримѣръ, какое произношеніе или манера произношенія приняты въ данной труппѣ господствующими не такъ-то легко. Въ то время, какъ фатъ и благородный отецъ придаютъ своему говору характеръ безвѣтнаго въ національномъ смыслѣ петербургскаго жаргона, ingénue щебечетъ на высокихъ нотахъ южнаго произношенія, простакъ и комическая старуха окрашиваютъ свою рѣчь въ несомнѣнный быговой тонъ петыхъ москвичей, а пылкій jeune premier то и дѣло издаетъ звуки горлового отгѣнка, словно играетъ истаго еврея. А казалось бы, правильная, красиво-обработанная и для всѣхъ актеровъ единая рѣчь должна явиться однимъ изъ неизбѣжныхъ условій артистической профессіи. Развѣ драматическій артистъ не является прежде всего художникомъ живаго слова, живой, устной рѣчи?..

Всѣмъ хорошо извѣстна ужасная рутина, желѣзнымъ кольцомъ охватившая русской театрѣ.

Начиная съ вышшняго устройства сцены, вида декораций, театральной обстановки и кончая отдѣльными моментами mise en scène, позами, жестами, интонаціями и даже возгласами дѣйствующихъ лицъ—на всемъ лежитъ одинъ общій, до тошноты прѣвшившійся шаблонъ! Только очень самостоятельныя по природѣ дарованія еще кое-какъ борются съ этой всеподавляющей казенщиной и формалистикой. Все же, что послѣбѣ, выравнивается подъ одну общую мѣрку. Въ драматическомъ искусствѣ, этомъ индивидуальнѣйшемъ и въ извѣстныхъ отношеніяхъ субъективнѣйшемъ изъ искусствъ, творческая самобытность художника принижается такимъ образомъ съ первыхъ же его шаговъ на артистическомъ поприщѣ. Уже въ самомъ началѣ карьеры, за отсутствіемъ прочныхъ художественныхъ идеаловъ и въ погонѣ за театральными кличками и ярлыками, они обрекаютъ себя на амплуа—эту каторжную выдумку театральной ругины.

Посмотрите, какъ ставится новая пьеса. Получивъ экземпляръ и ознакомившись съ содержаніемъ, режиссеръ всего меньше затрачиваетъ времени на сравнительное опредѣленіе основныхъ свойствъ дѣйствующихъ лицъ и артистическихъ ресурсовъ членовъ труппы. Не долго думая, онъ справляется по тому же экземпляру пьесы или газетнымъ сообщеніямъ, слухамъ и пр. о распредѣленіи ролей при постановкѣ пьесы въ столицѣ, и раздаетъ ихъ актерамъ своей труппы, отождествляя узенькія амплуа послѣднихъ съ обширными сценическими средствами извѣстныхъ представителей столпчанаго театра.

Но режиссерское распредѣленіе ролей еще съ полъ-горя. Толковое отношеніе актера къ выпавшей на его долю задачѣ такъ много значитъ въ драматическомъ искусствѣ, что всегда можетъ до извѣстной степени исправить ошибку режиссера. Но какъ относится большинство актеровъ къ поручаемымъ имъ ролямъ,—хорошо извѣстно всѣмъ, служившимъ въ провинціальныхъ труппахъ второго и третьяго разбора. Въмѣсто того, чтобы выискнуть въ содержаніи пьесы, и опредѣливъ данную роль, какъ часть цѣлаго, собрать во-едино всѣ ея отдѣльныя черты,—вообще, такъ или иначе намѣтить въ своемъ изображеніи опредѣленное живое лицо,—исполнитель пользуется данною ролью для того лишь, чтобы и сегодня, какъ и вчера, какъ и недѣлю тому назадъ, показать, какой онъ искусный носитель своего амплуа, и какіе онъ при этомъ штуки отсалываетъ. Комикъ,—во что бы то ни стало, смѣшитъ, ingénue—какъ-то притворно-наивно щебечетъ, фатъ—говоритъ съ растяжкой и помахиваетъ при этомъ тросточкой, noble—топичаетъ и всѣми силами старается увѣрить зрительный залъ, что она принадлежитъ къ

самому лучшему обществу, драматической же любви, по обыкновенію неистово завитой и съ специфическимъ локономъ на лбу, — закатываетъ глаза, ударяетъ себя въ перси и претонционно декламируетъ, уснащая почти каждое слово крикливой тирады „логическимъ“ удареніемъ.

Въ результатъ — не живыя, возможные въ дѣйствительности лица, а какіе-то неподвижные, инертные и потому такъ мало интересные и давно всеѣмъ наскучившіе образы, близкіе тѣмъ, такъ называвшимся „постояннымъ маскамъ“ итальянской комедіи, которыя могли занимать наивное воображеніе зрителя только очень отдаленной отъ насъ эпохи.

Та же косность и неподвижность царятъ и въ сферѣ общественно-экономическихъ отношеній, наблюдаемыхъ въ дѣятельности нашихъ актеровъ, и хотя въ самое послѣднее время и замѣчается нѣкоторое оживленіе и желаніе выйти изъ заколдованнаго круга рутинны и подражательности, однако, едва-ли многіе ищутъ корень зла тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно находится.

Всякое театральное предпріятіе составляетъ въ сущности очень сложное явленіе жизни, гдѣ личные интересы отдѣльныхъ участниковъ должны если не вовсе ступать вѣдѣ, то по крайней мѣрѣ умягчаться до самыхъ незначительныхъ размѣровъ во имя соображеній высшаго порядка и пользы общаго дѣла. Отсюда становится яснымъ, какую усиленную работу надъ собой должна вызывать въ артистѣ его карьера и какія сложныя отношенія могутъ возникнуть между нимъ и его товарищами. И думается, едва-ли что либо, кромѣ условій общаго воспитанія и соответственной подготовки, можетъ лучше содѣйствовать выполненію взаимныхъ обязательствъ, принимаемыхъ на себя отдѣльными участниками театрального предпріятія.

Кромѣ того, сколько требованій налагаетъ на артиста общественная сторона его дѣятельности? Каждый шагъ обсуждается публикой вдвойнѣ: непосредственно въ зрительномъ залѣ и въ прессѣ. Немудрено, поэтому, что иногда даже и частная жизнь становится предметомъ общественнаго вниманія и наблюденія.

Не проходитъ мѣсяца, чтобы изъ провинціи не приходило печальнаго извѣстія о томъ, что въ томъ или иномъ городѣ антрепріза или товарищество прекратили свою дѣятельность. Тутъ прежде всего повинны, конечно, слабые сборы, но, кто близко знакомъ съ дѣломъ провинціального театра, тѣ хорошо знаютъ, что причиною такихъ именно сборовъ въ большинствѣ случаевъ являются раздоры и пререканія въ труппѣ. Если же сборы упали и отъ другихъ причинъ (неподвижность города въ художественномъ отношеніи, составъ труппы и пр.), то эти раздоры и пререканія, обычные спутники всякаго рода неудачъ въ коллективныхъ предпріятіяхъ еще болѣе ослабили или даже вовсе убили ихъ доходы. А сколько краховъ по винѣ антрепренеровъ, „представителей“ товариществъ!

Мы никогда не согласимся съ весьма распространеннымъ въ нашихъ театральныхъ сферахъ мнѣніемъ, будто болѣе всего театръ нуждается въ реформахъ экономического характера. „Подымите матеріальное положеніе актера, и тогда уже водворите въ театръ художественныя начала“, — указываютъ защитники этого мнѣнія, и совершенно ошибочно, вслѣдъ за этимъ, предлагаютъ рядъ экономическихъ проектовъ, упуская изъ виду, что послѣдніе не найдутъ живого осуществленія въ средѣ неподготовленной къ нимъ широкими просвѣтительными мѣрами. Если одни говорятъ: — „накормите актера и потомъ про-

свѣтите“, то мы скажемъ: „просвѣтите его, и онъ самъ накормится“!

О задачахъ, положеніи и цѣляхъ драматическаго образованія въ Россіи мы намѣрены поговорить въ рядѣ статей.

Юр. Озаровскій.

Изъ прошлаго французскаго театра *).

I.

Происхожденіе французскаго театра, какъ и почти вездѣ, тѣсно связано съ религіозными мистеріями. Мы не будемъ останавливаться на этой первой стадіи, равно какъ не будемъ касаться итальянской комедіи, такъ называемой „Comédie italienne“, которой наследовала „Comédie française“. Начнемъ съ 1680 г., когда „Comédie française“ официально получила свое существованіе. „Домъ Мольера“ такимъ образомъ началъ свою жизнь семь лѣтъ спустя послѣ смерти великаго человека. Въ 1689 г. „Comédie française“ переехала въ театръ, выстроенный въ Новой Сен-жерменской улицѣ, гдѣ оставалась до 1770 г., когда переселилась въ Тюйлери. Въ Тюйлери Comédie française оставалась до 1782 года; затѣмъ она нашла помѣщеніе въ новомъ театрѣ, выстроенномъ на площади „Condé“, гдѣ нынче находится „Odéon“. Этотъ театръ два раза сгоралъ — въ 1799 и 1818 г.

Списокъ артистовъ, украсившихъ подмостки „Comédie française“ въ теченіе XVIII-го вѣка и сдѣлавшихъ изъ этого театра первую, въ смыслѣ литературномъ и художественномъ, сцену, чрезвычайно великъ.

На первомъ мѣстѣ между самыми знаменитыми слѣдуетъ назвать очаровательную Адриену Лекуверрь — олицетвореніе нѣжности и страсти, которая, несмотря на то, что умерла въ цвѣтущемъ возрастѣ, будучи, какъ гласитъ легенда, отравлена ревнивой соперницей, оставила въ полномъ смыслѣ слова безсмертную славу. Она подвизалась на сценѣ одновременно съ Дюкло, тоже замѣчательной трагической актрисой, но превосходила послѣднюю не только искренностью одушевленія, но и необыкновенной естественностью и простотою дикціи, качествами весьма рѣдкими въ то время: „она читала стихи, какъ разговаривала, — передаетъ ея современникъ, и когда она была на сценѣ вмѣстѣ съ знаменитымъ Барономъ, она вносила въ свои разговоры обычный жизненный тонъ, нисколько его не приподнимая, и сохраняя все достоинство соответствующее роли,

*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались, главнымъ образомъ, изданіями Артюра Пугэна, а также характеристиками Теофиля Готье.

ни на минуту не теряла естественности“. Нѣкоторые, однако, стремились провести сравненіе между двумя актрисами. Поэтъ Бонавиль посвятилъ Адриенѣ трагическое стихотвореніе, въ которомъ пытался ха-

Адриена Лекувреръ.

актеризовать ея талантъ, сотканный изъ чувствительности, нѣжности и правды. Приводимъ нѣсколько заключительныхъ строчекъ:

Avant que vous vinssiez par mainte réussite
D'un heureux naturel nous montrer le mérite,
Tel était de Paris le fol entêtement,
Qu'on donnait tout à l'art et rien au sentiment.
Et le théâtre, en proie à des déclamatrices,
N'offrait aux spectateurs que de froides actrices.

30 лѣтъ спустя такое-же соперничество, еще болѣе рѣзкое, возникло между двумя другими драматическими актрисами—Дюмениль и Клеропъ. Не отрицая таланта послѣдней, ей ставили въ упрекъ то, что ея игра основана на искусствѣ изученія, тогда какъ у Дюмениль все проникнуто природой, чувствомъ и вдохновеніемъ. Кромѣ названныхъ артистокъ слѣдуетъ упомянуть о Госсенъ, одной изъ наиболѣе патетическихъ актрисъ, о которыхъ сохранилось воспоминаніе, и въ особенности о несчастной Дегарсенъ, короткая карьера которой помѣшала ей, несмотря на огромный талантъ, составить имя. Она известна романтической исторіей съ Тальма, покушалась на самоубійство и кончила свою жизнь, полную ужаса и злоключеній, въ мансардѣ.

Изъ актеровъ того времени наибольшую славу имѣлъ Лекенъ, ученикъ, протеже и толкователь Вольтера. Лекенъ былъ очень скудно надаренъ дарами природы: онъ обладалъ очень неблагоприятнымъ голосомъ и почти отталкивающей наружностью; тѣмъ не менѣе благодаря неустанному труду, посвященной любознательности и несравненному драматическому чувству, сталъ однимъ изъ чудеснѣйшихъ актеровъ. „Нуженъ былъ удивительный талантъ Лекена, говоритъ одинъ изъ критиковъ того времени, чтобы побѣдить всѣ трудности, которыя представлялись ему

въ началѣ его карьеры, и чтобы восполнить искусствомъ то, чего ему не хватало во внѣшнихъ данныхъ: онъ умѣлъ придавать чертамъ своего лица необыкновенно живое и яркое выраженіе, благодаря которому никто не замѣчалъ его уродства; онъ сумѣлъ подчинить свой голосъ и скрадывать неприятные звуки въ спокойныхъ мѣстахъ роли; за то, когда роль позволяла, его голосъ воодушевлялся, пропалкъ въ глубь души, при помощи особенныхъ удареній, въ которыхъ находили выраженіе мстительный гнѣвъ, ревность, отчаяніе. Это не были ни сухие крики, ни безобразные вопли. Въ этихъ звукахъ было что-то раздражающее, болѣзненное, пронзающее душу“. Лекенъ былъ принятъ въ общины „Comédie française“ послѣ того, какъ сыгралъ при дворѣ роль Оросмава въ „Заирѣ“. Нѣкоторые завистники и враждебные Лекену приближенные короля пытались настроить Людовика XV противъ артиста, но король, никогда не отличавшійся чувствительностью и сентиментальностью, былъ такъ тронутъ игрою артиста, что воскликнулъ: „Онъ заставилъ плакать меня, меня, который никогда не плачетъ“. Надо думать, что Лекенъ былъ дѣйствительно изумительно хорошъ и трогателенъ, для сей чрезвычайной оказій.

Рядомъ съ великими трагическими актерами, слѣдуетъ упомянуть о столь-же великихъ пменахъ въ области французской комедіи. Было бы слишкомъ долго перечислять всѣхъ ихъ. Назовемъ на удачу: Армана, Беллекура, Бонневала; изъ актрисъ, по тогдашнему дѣленію амплуа, прекрасныхъ „amoureuuses“—Брильянъ, Госсенъ, Геанъ; „субретокъ“—Данжевиля, Кино, Гранваль, Велькуръ, Люзи и актрисъ характерныхъ—Ламоть и Превиль.

Блестящій успѣхъ „Французской комедіи“ не отразился на процвѣтаніи Оперы. Репертуаръ оперы былъ несравненно ниже репертуара образцовой драматической сцены.

Въ теченіи полувѣка, до появленія Рамо, едва можно назвать двухъ только интересныхъ музыкантовъ именно: Кампра и Муре, и ни одного гения въ музыкальной сферѣ „Hésione“, „Tancredi“, „l'Europe galante“—все это произведенія, дѣлающія честь таланту Кампра, но они, тѣмъ не менѣе, отошли

Лекенъ.

на второй планъ при появленіи шедевровъ Рамо: „Hippolyte et Aricie“, „Castor et Pollux“, „Les Indes galantes“, „Dardanus“, слѣлавшихъ переворотъ

въ французской музыкѣ, подобно тому, какъ Глюкъ, нѣсколько позже, совершилъ его въ свою очередь. За то великолѣпнѣе обетановки, которое всегда было одной изъ сильнѣйшихъ сторонъ лирической сцены того времени, талантъ нѣкоторыхъ пѣвцовъ и удивительное искусство многихъ танцовщицъ и танцовщиковъ, имена которыхъ приобрѣли извѣстность въ пѣтеринѣ — все это вмѣстѣ поддерживало репутацію театра на такой высотѣ, что онъ считался какъ бы національнымъ учрежденіемъ.

Между пѣвцами, блиставшими въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, прежде всего слѣдуетъ упомянуть о знаменитомъ Тевенарѣ, который, несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, отличался необыкновенною страстностью темперамента.

Въ то время умѣли жить до глубокой старости. Однажды, передастъ современникъ, — въ лавкѣ башмачника, Тевенаръ обратилъ вниманіе на красивую туфельку, принадлежавшую совершенно незнакомой ему барышнѣ. Тевенаръ, черезъ туфлю, влюбился до сумасшествия въ обладательницу, не видявъ ее самое, и въ концѣ концовъ добился ея руки черезъ посредство ея дяди, большого любителя выпивки, какимъ, впрочемъ, былъ и самъ Тевенаръ. Дядя, вдохновленный изтъю или шестью дюжинами бутылочекъ вина, выпитыми совместно съ Тевенаромъ, сумѣлъ убѣдить свою сестру, мать очаровательной барышни, выдать дочь за Тевенара. Время, какъ видно, было лихо. Имена танцовщицъ того времени еще болѣе извѣстны. Достаточно упомянуть о Сюблины, Данжовиль, Мариетъ, Прово, Карвиль и въ особенности о Саллѣ и Камарго, которыхъ Вольтеръ воспѣлъ въ стихахъ, впрочемъ, не особенно удачныхъ.

Al! Camargo, que vous êtes brillante
Mais que Sallé, grands dieux, est ravissante!
Que vos pas sont légers et que les siens sont doux!
Elle est inimitable, et vous êtes nouvelle.
Les Nymphes sautent comme vous,
Mais les Grâces dansent comme elle.

Цѣлый рядъ выдающихся артистовъ позволялъ вѣлѣть за Глюкомъ, которому пушки были не толко-

Камарго.

вателъ, достойные его гени. — Это, во-первыхъ, Софи Арну, напоминавшая своимъ задушевнымъ исполненіемъ Эвридику и Ифигенію, Адриену Лексвуреръ изъ „Французской комедіи“, во-вторыхъ Левассеръ, другъ

Глюка и подруга графа де-Мерси-Арто, австрійскаго посланника во Франціи, проявившая громадную драматическую силу въ партіяхъ Адамы и

Софи Арну.

Армиды, и наконецъ Ляжертъ, у которой, къ несчастію, невоздержанность превосходила талантъ. Однажды, играя Ифигенію въ Тавридѣ Пиччини, она вышла на сцену въ такомъ видѣ, что вызвала ропотъ въ залѣ. Софи Арну, саркастическій и язвительный умъ которой не пропускалъ случая заявить себя, замѣтила по этому поводу: „Это Ифигенія не изъ Тавриды, а изъ Шампань“.

Обозрѣвая эту эпоху французскаго театра, мы не можемъ не упомянуть о двухъ пожарахъ, постигшихъ театръ Оперы до основанія. 6 апрѣля 1763 года залъ въ Пале-Рояли, въ который перешла съ 1673 г. опера, сдѣлался жертвой пламени.

Пожаръ стоилъ, какъ говорятъ, пятнадцати жертвъ. За тѣмъ опера временно помѣщалась въ театрѣ при Тюйлери, пока для нея возобновляли залъ при Пале-Рояли.

Опера перешла въ новое помѣщеніе 26 января 1770 года, но черезъ одиннадцать лѣтъ, 8 июля 1781 г., пожаръ уничтожилъ зданіе до основанія. На этотъ разъ было десять жертвъ, въ числѣ которыхъ два танцовщика, четыре машиниста, три костюмера, рабочій и пр. Послѣ этого пожара архитекторъ Лопуаръ выстроилъ для оперы на бульварѣ Сентъ-Мартенъ въ восемьдесятъ шесть дней помѣщеніе, долженствовавшее быть временнымъ, но на самомъ дѣлѣ оно существовало девятисто лѣтъ, и можетъ быть, осталось бы и до нашего времени. Оно было извѣстно подъ названіемъ театра „Porte-Saint-Martin“, и было разрушено коммунарами въ 1871 году.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ХРУЩЕВСКИЕ ПОМЪЩИКИ“ НА СЦЕНЪ ПАВЛОВСКАГО ТЕАТРА.

Оригинальные рисунки художника А. А. Анто-скаго.

К. А. Варламовъ (Нелососовъ).

П. Л. Скуратовъ (Грифонъ).

Э. Г. Наумовскій (Семка).

А. А. Чижевская (жена Семки).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Артистамъ Императорскихъ театровъ, служившимъ на казенныхъ сценахъ въ царствованіе Императора Александра III, выданы медали въ память покойнаго Императора.

* * *

На привѣтственную телеграмму, посланную на имя парижскаго балетмейстера, по случаю пребыванія г. Феликса Фора въ Россіи, представителями нашего балета получена

слѣдующая телеграмма: „Безопасно тронутые любезнымъ вниманіемъ своихъ товарищей по балету Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, балетные артисты парижской „Большой оперы“ благодарятъ ихъ и цѣлуютъ отъ всего сердца“.

* * *

12-го августа въ театрѣ Э. А. Корша послѣ молебна, по случаю открытія сезона, данъ былъ завтракъ, за которымъ г. Коршъ провозгласилъ тостъ за Францію и г. президента, пріѣхавшаго въ тотъ день въ Петербургъ. По желанію всѣхъ присутствовавшихъ, принявшихъ этотъ тостъ восторженно, г. Феликсу Фору была послана въ Петербургъ привѣтственная телеграмма, на которую г. Коршемъ отъ французскаго посла полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Директору театра

Корша. Прежде чѣмъ разстаться съ Россіей, президентъ республики, глубоко тронутый свидѣтельствомъ дружбы, которую вы проявили къ Франціи, представителемъ которой она является, поручилъ мнѣ выразить вамъ его искреннюю и живѣйшую признательность. Онъ увозитъ съ собой незабываемое воспоминаніе о величественномъ приемѣ, который осветилъ союзъ двухъ націй. Да здравствуетъ Россія!»

* * *

Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ открывается „Ревизоромъ“, съ Хлестаковымъ г. Дальскимъ. Г. Горевъ выступитъ въ комедіи В. Александрова „Семья“ и загѣмъ въ „Свадьбѣ Крепчича“, г. Ге въ „Шейлокѣ“, „Гамлетѣ“ и въ драмѣ Ан. П. Чехова „Ивановъ“. Въ продолженіи зимняго сезона предполагается къ постановкѣ слѣдующія пьески: комедія М. Чайковского „Валька-встапка“, пьеса г-жи Воскресенской „Весь заѣтъ“, драма Тимковскаго „Защитникъ“, пьеса Е. П. Карнова „Мирская вдова“. Возобновляются: „Сонъ на Волгѣ“ Островскаго и „Двѣнадцатая ночь“ Шекспира. Въ Михайловскомъ театрѣ въ дни русскихъ спектаклей предполагаются къ постановкѣ слѣдующія переводныя пьесы: „Юноста“ Галле, „Минимъ болшой“ Мольера и загѣмъ пьесы Ибсена, Вебера, Агреды, Марко-Прага и Гаунтмана.

Репетиціи уже начались.

* * *

Репетиціи въ такъ называемомъ театрѣ «Литературно-артистическаго Кружка» начинаются послѣ 25-го августа. Къ этому числу ожидается пріѣздъ А. С. Суворина.

* * *

О. К. Потовичъ написалъ новую драму „Слѣпой“.

* * *

Въ великосѣтскихъ кружкахъ въ настоящее время живо интересуются вопросомъ объ учрежденіи въ Петербургѣ общества изящныхъ искусствъ, въ которомъ будутъ принимать участіе лица, принадлежащія къ высшимъ слоямъ столичнаго общества.

* * *

Въ субботу, 16 августа, въ «Акваріумѣ» состоялась «соединенный спектакль» гг. Южина и Горева, выступившихъ въ «Друзьяхъ-пріятеляхъ» г. Невѣжина.

Содержаніе этой неизвѣстной Петербургу пьесы заключается въ слѣдующемъ. Преслѣдуемый въ жизни Курбатскій (Горевъ) встрѣчаетъ своего друга дѣтства Гриднева (Южина), находящагося въ тяжелой борьбѣ съ бѣдностью. Курбатскій сейчасъ же помогаетъ Гридневу; живущую съ нимъ родственницу, молодую дѣвушку, онъ пристраиваетъ компаньонкой къ своимъ знакомымъ, а Гридневу выхлопотываетъ мѣсто въ провинціи. Гриднень, влюбленный въ свою родственницу, уѣзжая въ провинцію, беретъ съ Курбатскаго слово, что тотъ будетъ охранять молодую дѣвушку отъ всякихъ возможныхъ бѣдъ. Курбатскій обѣщаетъ, но самъ увлекается дѣвушкой, соблазняетъ ее, а потомъ охлаждаетъ и хочетъ покинуть. Въ это время Гриднень, извѣщенный обо всемъ однимъ отвергнутымъ обожателемъ молодой дѣвушки, пріѣзжаетъ и на дуэли убиваетъ своего друга дѣтства.

Пьеса высокопарна и фразы звучатъ неприятной фальшью. Публики собралось въ театрѣ мало.

Надо думать, что это будетъ послѣдній драматическій спектакль въ театрѣ «Акваріума», гдѣ авторскій гонораръ составляетъ 12 р. съ акта.

* * *

«Друзья-Пріятели», съ участіемъ К. А. Варламова и П. Д. Ленскаго, собрали много публики въ Павловскій театръ и прошли съ большимъ успѣхомъ. Въ четвергъ состоялась бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. Сезонъ закрывается на предстоящей недѣлѣ. Въ общемъ, было дано 35 спектаклей—цифра невѣроятная для Павловска.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Увеселительные сады процвѣтаютъ, въ общемъ. Однѣ изъ нихъ, „Чикаго“, какъ извѣстно, не успѣвъ расцвѣсть и уже давнымъ давно завяли, „Фавтазія“ же г. Соколовскаго, въ Петровскомъ паркѣ, „Эрмитажъ“ Щукина—процвѣтаютъ, но чисто по московски. Именно такъ ставятъ все надѣвнее и набившее оскомину старье, приправляя для разнообразія чѣмъ-нибудь повѣвкимъ. То ставятъ дивертисментъ, то одноактный балетъ, то какія-либо картины. Не смотря на это, оборотъ увеселительныхъ садовъ весьма изряденъ. Хуже другихъ идетъ „Фавтазія“, что же до „Эрмитажа“, то директоръ можетъ потратить руки. Погода въ Москвѣ стоитъ жаркая, и нужно думать, что садовыя развлечения продолжатся до первыхъ чиселъ сентября.

Очевидно, погода также лучший другъ г. Литвинова,

дирижера, дающаго концерты на такъ-называемомъ сокольничьемъ кругу, въ павильонѣ. Павильонъ такъ малъ и неудобенъ, что при плохой погодѣ публика идетъ сюда не охотно. Г. Литвиновъ успѣлъ выхлопотать субсидію отъ думы. Думѣ слѣдовало бы также позаботиться объ удобствахъ горожанъ. Закрыть съ боковъ павильонъ, включивъ въ него и боковую галлерею, увеличить освѣщеніе,—для думы расходъ ничтожный. Въ выѣзномъ сезонѣ концерты происходили по пятницамъ. Пока мнѣ пришлось побывать на трехъ, и я вынесъ превосходное впечатлѣніе. Дирижеръ А. Литвиновъ изъ молодыхъ. Несмотря на это, ему нельзя отказать въ опытности, темпераментѣ, даже въ своеобразности пониманія исполняемыхъ пьесъ. Программы его концертовъ не блещутъ отборными пьесами, но среди нѣмалъ знакомаго, попадается кое-что и совершенно еще новое для москвичей. Сюда я отпесу увертюру „Сидя“ Массне, сюиту „Miniature“ Кюи, пляску перидокъ изъ „Хованщины“ Мусоргскаго, русскую пляску Направника. Увертюра Массне была выгрячена сдержанно. Больно много въ ней ходуля, паго, грубовагаго, угловатаго. Вступленіе къ „Наварынкѣ“ того же автора во многомъ близится къ увертюрѣ „Сидя“, особенно въ инструментонкѣ. Миниатюрная сюита Кюи слабое подражаніе Шуману, какъ со стороны формы, такъ и по концепціи, къ тому же вылившаяся изъ совершенно слабой инструментонкѣ. Про „Пляску перидокъ“ Мусоргскаго можно сказать, что это вдохновенная страпичка изъ его оперы. Русская пляска Направника длинна, однообразна, нестро оркестрована и надобно сказать, что въ своихъ музыкальныхъ вечероу г. Литвиновъ посвятилъ М. Глинкѣ, составивъ программу изъ оркестровыхъ и сольныхъ нумеровъ изъ произведеній изданнаго автора. Солисты г. Литвинова хотя и не отличаются именами, но въ ихъ числѣ попадаются весьма хорошіе, напр. теноръ Собинновъ, Миллеръ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ оркестръ, хорошій по силамъ, и прекрасно сыгравшійся. Напрасно только дирижеръ даетъ большую волю мѣднымъ инструментамъ, временами совершенно покрывающимъ струнные и деревянные.

Только что закончившійся международный слѣздъ вричей оставилъ милентіей слѣды на событіяхъ мѣстной музыкальной жизни. Въ честь слѣзавшихся иностраныхъ гостей дано было нѣсколько музыкальныхъ вечероу, изъ которыхъ лучшей въ сокольничьемъ павильонѣ, устроенный по почину города. Программа состояла исключительно изъ именъ русскихъ композиторовъ. Кое-что было и вынуждено, должно быть ради того, чтобы не задержать гостей до позднего часа, но и много изъ сыграннаго не было прослушано съ одинаковымъ вниманіемъ, чему, кстати, сильно содѣйствовали давка и шумъ въ саду.

На одномъ изъ заздѣній слѣзда было нѣсколько докладовъ по вопросу объ измѣненіи горла артистовъ-пѣвцовъ,—измѣненіи, обусловливаемомъ болѣзнями. Докладъ принадлежалъ берлинскому профессору Краузе. На ту же тему читалъ и профессоръ изъ Парижа г. Castex. Вопросъ о дыханіи при пѣніи былъ затронутъ и негербургскимъ докторомъ г. Гелзачомъ. Разработка подобныхъ темъ крайне важна для артистическаго міра.

Иа. Лунеевъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Во вторникъ, 19-го августа, въ театрѣ Корша началась серія дебютовъ. Первымъ былъ дебютъ г-жи Селивановой, молодой ingenue dramaticque, лишь недавно кончившей театральную школу и играющей на большой сценѣ впервые. Дебютантка выбрала роль Роизы въ комедіи Зудермана „Вой бабочекъ“ и сразу побѣдила публику. Съ каждымъ актомъ успѣхъ молодой актрисы возрасталъ; послѣ послѣдняго дебютантка была вызвана нѣсколько разъ solo. Зрителей подкупали счастливыя выѣшныя данцы молодой актрисы, изящное лицо, первое и выразительное, красивые глаза, мягкій, гибкій голосъ, стройная небольшая фигурка, осмысленная передача отдѣльных моментовъ и большаи искренность игры. На ряду со сценами глубоко трогательными, вызывавшими невольную слезу, были, разумѣется, и перехватости, мѣстами игра дѣлалась нѣсколько черовной, не хватало разнообразія въ жестгахъ. Это, вѣроятно, результаты малой опытности и естественнаго волненія. Но общее впечатлѣніе было, несомнѣнно, въ пользу дебютантки. Театръ слѣзавъ въ ея лицѣ хорошее приобрѣтеніе.

Другой дебютантъ, г. Матковскій, извѣстный провинціальный артистъ, выступилъ въ среду, 20-го, въ роли Траста въ пьесѣ „Честъ“ Зудермана.

31-го августа театръ справляетъ свой пятнадцатилѣтній юбилей. Спектакль пойдетъ составной, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ актовъ, такъ чтобы всѣ члены труппы могли выступить въ этотъ праздничный спектакль въ хорошихъ роляхъ. Наканунѣ въ театрѣ устраивается для артистовъ вечеръ.

* * *

«National Zeitung» сообщаетъ: «Покойный шведскій инженеръ Альфредъ Нобель оставилъ, какъ извѣстно, между другими преміями, одну въ 200,000 марокъ за наилучшее выраженіе протеста противъ войны, въ литературномъ или художественномъ произведеніи. Рѣшеніе по этому вопросу постановлять жюри изъ представителей норвежской палаты. Говорятъ, большинство судей склоняется къ присужденію преміи художнику Василию Верещагину.

* * *

г-жа Югальдь.

Пріѣхавшіе изъ Вѣны предприниматели устраиваютъ у насъ, по словамъ газетъ, артистическое воспроизведеніе «Развѣщанной царицы морей—Венеціи». Она предстанетъ передъ взорами петербуржцевъ со всѣми ея блестящими дворцами, тавернами, театрами и пр. въ началѣ весны будущаго года. Съ этой цѣлью уже законтрактовано мѣсто громадныхъ размѣровъ, и въ настоящее время ожидаютъ разрѣшенія для возведенія построекъ и копанія каналовъ. Подобнаго рода выставки уже были устроены въ Брюсселѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и въ настоящее время въ Вѣнѣ, гдѣ она существуетъ уже третій годъ, привлекая массу публики. Предполагается устройство блестящихъ празднествъ и карнаваловъ, въ теченіи будущаго весенняго и лѣтняго сезоновъ; оригинальныя гондолы все время будутъ къ услугамъ желающихъ проѣхать по каналамъ. Между прочимъ, будутъ устроены площадь св. Марка съ ея историческими голубями, башня съ часами, дворецъ дождей и т. д. Увеселенія будутъ чередоваться въ продолженіе дня: маріонетки для дѣтей, оперетка, комедія, балетъ для взрослыхъ, оркестры, фанфары берсальтеровъ, струнный оркестръ и пр.; здѣсь-же будутъ продаваться также оригинальныя производства изъ стекла, мозаики, ажурнаго желѣза.

* * *

Нѣмецкій квартетъ «Удель», съ успѣхомъ подвизавшійся у насъ въ прошломъ году, пріѣзжаетъ опять нынѣшнюю зиму.

* * *

1-го сентября исполнится двадцатипятилѣтіе службы въ Императорскихъ театрахъ А. И. Абариновой.

* * *

Въ оркестръ Московскаго Большаго театра имѣется нѣсколько вакансій, которыя къ концу мѣсяца должны быть замѣнены.

* * *

По словамъ «Екатер. Губерн. Вѣд.», въ Екатеринославѣ обрѣзавалось товарищество, которое предполагаетъ построить

въ Екатеринославѣ на самомъ бойкомъ и оживленномъ центральномъ мѣстѣ проспекта обширный зимній театръ стоимостью до 400 тысячъ рублей.

* * *

Довольно извѣстная провинціальная артистка Антонова, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ сезоновъ, сильно заболѣла и находится въ настоящее время въ больницѣ въ г. Новороссійскѣ (Черноморскаго округа). Она крайне нуждается въ денежномъ пособіи. Положеніе ея тѣмъ болѣе безвыходно, что она не состояла членомъ Русскаго театральнаго общества, а потому не имѣетъ права на вспомошествованіе отъ общества. Вся ея надежда на добрыхъ людей, которые, вѣроятно, помогутъ ей въ ея безвыходномъ положеніи.

* * *

По слухамъ, новый балетъ «Раймонда» М. Петипа, музыка котораго принадлежитъ г. Глазунову, будетъ поставленъ въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Ленъяни. О музыкѣ г. Глазунова говорятъ, что она немножко серьезна, но не лишена колорита и мелодичности.

* * *

Въ с.-петербургской консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества занятія начинаются 1-го сентября.

* * *

Пѣсенная экспедиція Императорскаго русскаго географическаго общества, отправленная въ составѣ гг. Истомина и Некрасова въ губерніи Рязанскую и Тамбовскую, уже заканчиваетъ свои занятія. Собранный матеріалъ довольно значителенъ, особенно изъ послѣдней губерніи.

* * *

Одесскій артистическій кружокъ снялъ большое помѣщеніе въ д. Попудовой, на Ланжероновской ул. (гдѣ помѣщается редація «Одес. Нов.»). Это помѣщеніе будетъ переделано, такъ что получится большой зрительный залъ и сцена, а также нѣсколько комнатъ, уборныхъ и т. п. Все помѣщеніе будетъ освѣщаться электричествомъ. Артистическій кружокъ намѣренъ поставить дѣло на прочную почву и давать спектакли разъ въ недѣлю по воскреснымъ днямъ.

* * *

А. В. Рензи приглашенъ преподавателемъ пѣнія въ саратовское музыкальное училище.

* * *

Испытанія въ высшемъ художественномъ училищѣ при Императорской академіи художествъ начались 15 августа и продолжатся до 1 сентября.

* * *

Драма О. К. Нотовича «Отверженный» назначена къ представленію на сценѣ Императорскаго московскаго театра въ началѣ сентября. Роль Жана Вальяна вмѣсто Ф. П. Горева будетъ исполнять А. И. Оужинъ.

* * *

Въ наступающемъ театральномъ сезонѣ исполняется двадцать пять лѣтъ со дня появленія извѣстной пьесы Д. В. Аверкіева «Каширская старина» на сценѣ Малаго театра. Пьеса до сихъ поръ не потеряла своего достоинства.

* * *

† Т. А. Чужбиновъ.

Драматической цензурой на дняхъ разрѣшены къ представлению пьеса г. Ге «Набатъ» и историческая драма П. Л. Пушкирева «Соломонъ и Елса».

* * *

Спектакли въ театрѣ г. Суворина открываются «Олеми Цезаремъ» съ г. Тинскимъ въ заглавной роли.

* * *

По примѣру прошлаго года, въ залѣ дворянскаго собранія, состоится по словамъ «С. О.» осенью два симфоническихъ концерта въ пользу фонда имени Чайковскаго, посвященные исключительно его произведеніямъ. Эти концерты въ предстоящемъ сезонѣ назначены ранѣе, чѣмъ въ прошломъ году, а именно, первый состоится 25 сентября, а второй 3-го октября, причѣмъ опять однимъ изъ нихъ будетъ руководить апаменитый дирижеръ лейпцигскаго *gewandhaus'a* г. Артуръ Никшицъ, а другимъ г. Направникъ. Лучшихъ дирижеровъ, въ данномъ случаѣ, врядъ ли можно желать, тѣмъ болѣе, что г. Никшицъ независимъ отъ всякой европейской славы, очень высоко цѣнился самимъ Чайковскимъ, какъ это видно изъ его дневника. Оба названные концерта положатъ начало симфоническому сезону.

Десять симфоническихъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества, по предположенію, будутъ поручены заглаванію трехъ русскихъ дирижеровъ, г. Сафонова (дириктора московской консерваторіи), на долю котораго предполагается шесть концертовъ, г. Виноградскаго (киевскаго концертнаго дирижера) и г. Блуменфельда (третьяго дирижера Мариинскаго театра), по два концерта на каждого.

* * *

Московскій Малый театръ открылся 17-го августа пьесой Островскаго: «Правда—хорошо, а счастье лучше» съ Садонскимъ—Барбилювъ, Степановымъ—Грозновъ, г-жею Садонской—Мавра Тирасовна.

* * *

Театръ Корни открылся 15-го августа «Ревизоромъ».

* * *

Е. М. Бабенскій переложилъ новую пьесу Балускаго. Пьеса озаглавлена «Низи рабыни» и въ первый разъ идетъ на сценѣ театра Корша въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

* * *

Намъ присылаютъ не мало курьезныхъ афишъ изъ провинціи. Бываютъ, однако, недурныя афиши и въ Петербургѣ. Вотъ, на примѣръ, отрывки изъ одной такой афиши:

Первый въ этомъ сезонѣ

БРИЛЛАНТОВЫЙ ФЕЙЕРВЕРКЪ

(безъ ракетъ) подъ названіемъ „Въ волшебномъ морѣ огня и свѣта“ или „Смотрите здѣсь, смотрите тамъ“.

Весь садъ въ огнѣ и свѣтѣ. Невиданное зрѣлище! Эффектно! Все новѣйшее №№ фейерверка будутъ размѣнены по всему саду, и въ заключеніе—весь садъ въ блестящихъ огнѣ и свѣтѣ. Новые поразительные эффекты: 1) Бриллианты и самоцвѣтные камни. 2) Тысячехвостая змѣя. 3) Полярное солнце. 4) Драконы Нептуна. 5) Адскій камень Плутона. 6) Звѣзды небосклона. 7) Разрушеніе волшебной кометы. 8) Взрывъ талисмана колдуновъ. 9) Золотой и серебряный дождь Юпитера. 10) Волшебная комета, по мановенію жезла превращающаяся въ тысячи блуждающихъ огней. 11) «Вотъ такъ люлю! Что въ ротъ — то спасибо!» Новосты! 12) Бомба «Восторгъ публики». 13) Звѣзда Востока. 14) Волшебное кольцо. 15, 16 и 17 и т. д. шкеры, бомбы и проч.; въ заключеніе „Царство огня и свѣта“ и сожженіе бенедиктинца.

Изъ далѣйшаго видно, что въ этотъ замѣчательный день «все и всё во всемъ въ 1 разъ», а также, что предстоитъ «такой дивертисментъ, котораго никогда и нигдѣ не было».

И удивительнѣе всего, что это дѣйствуетъ. Потому что если бы это не дѣйствовало, у кого стало бы охоты все это сочинять?

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ.

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести мою искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ сочувственная телеграммы и письма по поводу кончины жены моей, артистки Елены Георгиевны Соколовой-Рокрѣ.

П. А. Соколовъ-Жамсонъ.

ПРОРОКЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе *).

XII.

рошло еще нѣсколько дней, Луконниковъ снова явился въ театрѣ и дѣло пошло своимъ чередомъ, но... не надолго. Во время его болѣзни въ нашемъ закулискомъ мѣрѣ произошли кое-какія событія, а именно, опереточная примадонна Ладо вишла, наконецъ-таки, настоящей хоти и довольно дикимъ ухаживаніемъ Никодима Набережнаго, преслѣдовавшаго ее съ самаго начала сезона. Въ одинъ прекрасный день труппѣ стало извѣстно, что наша трагикъ перевозитъ свои огромныя пожитки изъ трактирнаго номера въ уютную квартирку опереточной дивы.

На антрепренера Чибисова это событіе произвело самое удручающее впечатлѣніе, онъ зналъ по опыту, что ничего хорошаго ему теперь ждать нельзя. И дѣйствительно, Набережный, почувствовавъ за собой двойную силу, сталъ еще заносчивѣе, требовательнѣе и нахальнѣе. Г-жа Ладо, исправляемая своимъ новымъ другомъ, тоже значительно подняла свой исклиивый голосокъ, но не на сценѣ, а въ объясненіяхъ съ антрепренеромъ, режиссеромъ и даже товарищами.

Все ждали непримиримости, и непримиримости по замедлили преслѣдовать. Ирғизъ-Елапская „заявила собѣ на бенефисѣ“ какую-то новую драму только что, съ большимъ усилкомъ, прошедшую на столичныхъ сценахъ. Набережный, бенефисъ котораго долженъ былъ состояться раньше, не долго думая, объявить, что и онъ желаетъ поставить эту-же драму. Какъ ни упрашивали, какъ ни уламывали его, доказывая, что ему, какъ артисту со старыми традиціями, неприлично даже заниматься „какой-то современничной“, онъ нахальнѣйшимъ образомъ стоялъ на своемъ. Его странное упорство вывело изъ терпѣнія не только Чибисова, но и многихъ артистовъ. Дошло дѣло до того, что старуха Кутермина предложила Ирғизъ-Елапской помѣниться бенефисами, такъ что наша *grande dame* встала въ очередь ранѣе покуротимаго трагика и могла поставить, что ей было угодно.

— А когда такъ! Ну такъ я вамъ дамъ себя знать! проскрежотать съ трагическимъ пафосомъ, Набережный и не окончивъ репетиціи, ушелъ изъ театра. Чибисовъ бросился было за нимъ, пригрозилъ даже штрафомъ, но „герой“ только расхохотался ему подъ носъ:

— Штрафуй сколько угодно!

Остановили репетицію, а репетировали мы въ этотъ день „Велизарія“, обѣщавшаго Чибисову прекраснѣйшій сборъ. Набережный зналъ, что дѣлалъ: онъ понималъ, что Велизарій по Рудкиеро и что тутъ его не такъ легко замѣнить. Кромѣ того, минутъ черезъ десять послѣ его ухода изъ театра, режиссеру подали записку отъ артистки Ладо, извѣщавшей, что вслѣдствіе неожиданной болѣзни горла, наша примадонна тоже не можетъ принять участія

*) См. №№ 29, 30, 31, 32 и 33.

въ сегодняшнемъ спектаклѣ, а на афишѣ, между прочимъ, значилось, что въ такомъ-то актѣ вышеупомянутой мелодрамы г-жа Ладо пропоеетъ романсъ:

„Малютка, шлемъ нося, просилъ“ и т. д.

Это уже окончательно взорвало нашего, обыкновенно разсудительнаго, антрепренера.

— Ну такъ ладно-же! Ладно-же! запыхтѣлъ онъ.—Если они со мной такъ, то и я не уступлю имъ ни въ чемъ! Иванъ Панкратьевичъ!— обратился онъ къ режиссеру, — Набережному и Ладо запишите штрафъ—двухнедѣльный окладъ. А романсъ споеетъ Лизанька Гуцина. Споете, вѣдь Лизанька?

— Отчего-же не спѣтъ! Эка трудность какая! зашпелывала маленькая бѣлокурая хористочка, къ которой именно и были обращены постѣднія слова.

— Не лучше ли ужъ Засѣцкую попросить, — посоветовала было Иркизъ-Еланская, но Василии Степановичъ только руками замахалъ.

— Не нужно намъ Засѣцкую, мы и съ Лизанькой обойдемся. А въ трико-то она во всякомъ случаѣ будетъ политреситѣ этой жужкемазы Ладо!— заупрямился онъ, не безъ задней мысли, впрочемъ; пухленькая Гуцина уже давно имѣла неострашимое вліяніе на его жеманливое сердце.

— Ну-съ, а съ Велизаріемъ-то какъ-же мы будемъ? обратися къ нему нашъ невозмутимый режиссеръ.

— Съ Велизаріемъ? переспросилъ Чибисовъ и его маленькіе глазки быстро забѣгали по сгруппировавшимся вокругъ него артистамъ, словно отыскивая достойнаго преемника взбунтовавшемуся „герою“.

— Не сыграете-ли вы? А? остановился онъ вдругъ на мѣлѣ.

— Полноте, Василий Степановичъ, во-первыхъ, я никогда этой роли не игралъ и до вечера се выучить не успѣю; а во-вторыхъ, кто-же будетъ вмѣсто меня Юстиніана изображать? представилъ я свои резоны.

— Да, это вѣрно! согласился Чибисовъ и опять принялся шарить своими юркими глазками.

— Ну, да что ужъ дѣлать! Мишу придется опять за бока! вздохнулъ онъ, видя, что выбрать болѣе некого.—Гдѣ Лукошниковъ? Лукошниковъ!

— Миша! Лукошниковъ! послышалось нѣсколько голосовъ, вызывавшихъ Михаила Евстигнѣвича, удалившись куда-то въ глубь кулисъ еще при самомъ началѣ инцидента съ Набережнымъ.

— Вотъ что, голубчикъ, обратился къ нему Чибисовъ, когда тотъ появился на сценѣ.—Ты, конечно, игралъ Велизарія.

— Игралъ! такъ же просто, какъ и въ первый разъ, отозвался Лукошниковъ.

— Гдѣ?

Оказалось, что опять таки-же въ Стерлитамакѣ. Но дѣлать было нечего; очень ужъ Степану Васильевичу хотѣлось утеретьъ носъ этимъ „зазнашкамъ“, да и „прекрасный сборъ“ въ дѣло впутался...

— Иванъ Панкратьевичъ, передайте господину Лукошникову роль Велизарія! распорядился Чибисовъ, — а его роль... Ты кого играешь?

— Старога пастуха Евлампія, тихо отозвался Михаилъ Евстигнѣвичъ.

— Ну-съ, а его роль... кому-нибудь, вотъ хоть Сиворцову, напригѣрь.—И вотъ, по одному мановенію антрепренерской руки, Лукошниковъ тутъ же на репетиціи превратился изъ старога пастуха Евлампія, въ непобѣдимаго византийскаго полководца.

XIII.

Насталъ вечеръ. Публика валомъ валела въ театръ, но за кулисами были все крайне неспокойны: ожидали большихъ неспрѣтностей, толковали, что Никодимъ Набережный подговорилъ свою партію (увы! и у Никодима Набережнаго была своя партія) устроить гроесь-скандалъ.

Началось съ того, что когда режиссеръ Иванъ Панкратьевичъ, вышелъ на авансцену анонсировать о замѣлѣ (по случаю внезапной болѣзни) Набережнаго—Лукошниковымъ, а Ладо—Гуциной, его встрѣтили и проводили невообразимымъ шиканьемъ, свистками и дажо мяуканьемъ.

Полиція встрепенулась и бросилась водворять порядокъ, но это ей удавалось плохо. Во время всего перваго и втораго дѣйствія партія мстительнаго трагика, положительно, не давала говорить никому изъ актеровъ, даже не пощадилла на этотъ разъ „любимца“ своего, потѣшнаго комика Петрова-Зачибина. А въ антрактѣ между вторымъ и третьимъ дѣйствіями за кулисами произошелъ такой уже скандалъ, что положилъ конецъ дальнѣйшему представленію злополучной трагедіи.

Никодимъ Набережный, не довольствуясь подстроенымъ имъ заговоромъ въ публикѣ, явился въ театръ и самъ, чтобы посмотрѣть на эффектъ своего мщенія. Явился онъ за кулисы въ самомъ безобразномъ пьяномъ видѣ и немедленно принялся кричать и ругаться на-право и на-лѣво. Нѣкоторые изъ его товарищей принялись было уговаривать его, но онъ и слушать ничего не хотѣлъ.

— Съ голоду безъ меня все подохнете! Съ голоду! Вотъ что!—кричалъ онъ, отбиваясь отъ сдерживавшихъ его актеровъ.—Ничъ, безъ меня вздумали обойтись! Безъ меня—Никодима Набережнаго—на своемъ кладбищенскомъ трагикѣ выхѣтъ вздумали! Такъ я вамъ покажу! Гдѣ онъ? Гдѣ ваша жердь полоумная? Дайте мнѣ его—я морду ему побью! Актеръ, Лукошниковъ! Ха, ха, ха! Идіоты! Это послѣ меня-то! Морду ему побью, вотъ что!

Дѣло начинало принимать серьезный оборотъ. Иванъ Панкратьевичъ уже собирался было приказать театральнымъ плотникамъ вывести разбушевавагоса „героя“, да какъ-то замѣшкался. Чибисова на сценѣ не было; онъ сидѣлъ въ кассѣ, съ наслажденіемъ подсчитывая прекрасный сборъ. Актрисы поспрашивали въ уборныя. Публика шумѣла въ партерѣ, соскучившись черезъ-чуръ долго затянувшимся антрактомъ и нашь, невозмутимый, обыкновенно, растерявшийся на этотъ разъ, Иванъ Панкратьевичъ, не успѣлъ во время принять какихъ-либо энергичныхъ мѣръ и предупредить несчастную катастрофу.

Лукошниковъ, ни въ чемъ неповинный, кроткій Лукошниковъ, наткнулся какъ разъ въ эту минуту на разсвирѣпѣшаго Никодима Набережнаго.

— А, вотъ ты гдѣ, сибирскій прощальга!—накинулся на него трагикъ, едва тотъ успѣлъ показаться изъ своего „корридорчика“.—Вотъ ты гдѣ! Ты смѣешь у меня роль отбивать! А?

— Что вамъ пужно? Оставьте меня...—насколько могъ спокойно проговорилъ Михаилъ Евстигнѣвичъ, стараясь миновать своего противника.

— Нѣтъ, стой! Врешь! Удрать хочешь! Нѣтъ, не удерешь, братъ! Снимай сейчасъ костюмъ! Слышишь, сейчасъ снимай! Я играю Велизарія! Я! Никодимъ Набережный играетъ! Долой костюмъ, балаганшій фигляръ!—заревѣлъ трагикъ и, схвативъ Лукошникова за грудь, принялся его трести, какъ сухое дерево.

— Оставьте меня! Прошу васъ оставьте!—шепталъ

испуганный Михаилъ Евстигнѣвичъ, отталкивая отъ себя Набережного; но тотъ такъ и въцѣпился въ ветхія тришки, облачавшія византійскаго полководца.

— Долой костюмъ!—развирѣпѣлъ еще болѣе отъ сопротивленія Набережный и дернулъ съ такой силой, что досѣхи не выдержали и затрещали. Набережный сильно покатнулся въ сторону... и страшный, пронзительный визгъ проносился за кулисами. Лукошниковъ, какъ подкошенный упалъ на колѣни: около него на полу билась и визжала крошечная Настя. Никто не замѣтилъ, какъ подвернулась она тутъ и Набережный, покачнувшись, раздавилъ своими колоссальными лапами ея ножки. На крикъ ребенка изъ дамской уборной, какъ сумасшедшая, выскочила Настина мать. Самъ Набережный отпихнулъ на минуту. Лукошниковъ бережно поднялъ кричащую дѣвочку на руки и хотѣлъ было отнести ея въ ближайшую уборную, но трагикъ снова бросился на него и загоролить ему дорогу.

— Долой костюмъ!—заревѣлъ онъ опять и, по ошибкѣ, вмѣсто Лукошникова, уцѣпился за Настю. Но тутъ произошло нѣчто невообразимое... Настя очутилась какъ-то на рукахъ у матери, а Набережный вдругъ рухнулъ на полъ вѣсь своимъ грузнымъ туловищемъ и страшно захрипѣлъ охваченный, словно тисками, длинными и худыми руками Лукошникова.

— Разнять ихъ! Разнять ихъ!—раздались со всѣхъ сторонъ испуганные и отчаянные голоса и, когда пожарные солдаты, при помощи плотниковъ, эстажии Лукошникова съ хрипящаго трагика, то Михаилъ Евстигнѣвичъ, какъ безумный, обвелъ всѣхъ глазами и упалъ безъ чувствъ.

Прибѣжалъ Чибисовъ, докторъ, кое-кто изъ публики... Оркестръ заигралъ во второй разъ увертюру... но о продолженіи спектакля нечего было и думать. Придя въ себя, Лукошниковъ, едва могъ держатъел на ногахъ; а отрезвѣвшій и сильно помятый Набережный незамѣтно куда-то скрылся.

Вся труппа разошлась по домамъ въ странномъ удрученномъ состояніи.

Вл. Тихоновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Французскій театръ. Въ «Théâtre de la République» надилхъ состоялось первое представленіе новой драмы въ 5 актахъ «Camelot», принадлежащей перу цѣлыхъ трехъ авторовъ: Андри, Море и Жюбена. Имена все малозвѣстныя. «Camelot»—это чистопробная мелодрама. Въ ней трудно найти что нибудь оригинальное, но она смотрится не безъ интереса, хотя и полна невѣроподобныхъ столкновеній. Авторы рисуютъ народную жизнь; между прочимъ, они переносятъ дѣйствіе въ городскую ломбардъ, о которомъ у насъ такъ мечтаетъ «новодумская партія». Въ «Mont de Piété» (такъ называется ломбардъ) происходитъ нѣсколько эпизодическихъ сценъ. Слѣдующее дѣйствіе происходитъ въ газетномъ бюро, гдѣ camelots западаютъ журналы. Захвативъ пачки газетъ, камло съ криками бросаются въ разныя стороны. Сцена понравилась, и по требованію публики, была повторена.

Въ «Divin Jurois» поставлено новое обозрѣніе, еще одно новое, и столь же мало удачное. Наиболее интересная, т. е. наиболее пикантная сцена—это дуэль двухъ женщинъ. Въ пылу дуэли, онѣ сбрасываютъ свои корсажи и остаются почти обнаженными. «Premier prix de poitrine», какъ иронизируетъ Сарсэ, артистки могутъ подѣлать между собою.

Охватившая всю Европу покровительственная система національному произволству, къ сожалѣнію, находитъ себѣ отраженіе и въ области свободнаго искусства. На этой почвѣ недавно разыгрался въ Лондонѣ цѣлый инцидентъ. Во время обѣда министрами колониальныхъ владѣній, даншомъ министромъ колоній Чемберленомъ, долженъ былъ играть популярный въ Лондонѣ венгерскій оркестръ. Англійскіе музыканты сложи себѣ этимъ оскорбленнымъ и «Музыкальная ассоціація» прислала Чемберлену свой протестъ. Ассоціація надѣется, да, что министръ подастъ примѣръ, такъ какъ, къ сожалѣнію, законы еще (!) не гарантируютъ (?) національнаго искусства отъ подобныхъ оскорбленій (!).

Опера г. Направника «Дубровскій», поставленная недавно въ Лейпцигѣ, имѣла средней успѣхъ. Публика, гоноритъ рецензентъ Сигнала» благосклонно принимала новую оперу, однако, а не поручусь за то, что она продержится въ репертуарѣ. Отдавая должное г. Направнику, какъ хорошо знакомому съ техникой оперы и оркестровкой, спеціальный журналъ выдвигаетъ, какъ главный недостатокъ, отсутствіе оригинальности и подражаніе всѣмъ по немногу и Мейерберу, и Гуно, и Верди и даже Масканы и Леонкавалло.

Къ чествованію въ Заандамѣ юбилея Петра Великаго, мѣстный поэтъ и ученый археологъ Gerrit Honig написалъ четырехъ-актную пьесу съ прологомъ «Петръ Михайловичъ», которая была трехкратно исполнена въ мѣстномъ театрѣ во время симаго юбилея. Пьеса рисуетъ картины голландской жизни времени Петра Великаго. Она полна историческихъ подробностей, сохраненныхъ съ замѣчательной правдой. Несмотря на то, что въ Заандамѣ нѣтъ постоянного театра и пьеса ставилась въ большой залѣ Café Suisse, постановка ея вполне напоминаетъ мейнингенскую. Такъ, на примѣръ, на сѣнахъ висѣли старинныя голландскія картины, взятая въ музеѣ. Всѣ роли голландцевъ были исполнены прекрасно, но актеры, исполнявшіе Петра и вообще, русскихъ, не совсѣмъ совладали съ типомъ русскаго человѣка. Во время спектакля оркестръ исполнялъ русскій гимнъ и маршъ Петра Великаго. Пьеса г. Honig'a переводится на русскій языкъ.

Французскія изданія полны интересныхъ подробностей изъ жизни недавно скончавшагося Анри Мельяка. Это было во всякомъ случаѣ типическая личность—un parisien de Paris.

Въ натурѣ Мельяка была черта, которая дѣлала для него сотрудничество необходимымъ. Это его необыкновенная нервность и внутренняя неуравновѣшенность. Имъ постоянно овладѣвали разные страхи, сомнѣнія, недовѣріе къ собственнымъ силамъ, и вѣроятно, девять десятыхъ написаннаго имъ осталось бы незаконченнымъ и не попало бы въ публику, если бы во-время не поспѣвали на помощь друзья-сотрудники. Въ самомъ дѣлѣ, завязка драмы и развитіе дѣйствія всегда давались Мельяку легко, но развязки онъ почти никогда не могъ придумать. Третій актъ никакъ ему не давался. Тогда между авторомъ и созданными имъ героями начиналась героическая борьба, которая дорого стоило Мельяку. Онъ такъ и этакъ, на всѣ лады, переворачивалъ сценарій, прибавлялъ сцены, урѣзывалъ, сжигалъ цѣлые акты и снова восстанавливалъ ихъ,—наконецъ, совершенно изнемогшій, онъ хватался руками

за голову и приходилъ въ мрачное отчаяніе. Вотъ тутъ-то и являлся другъ, подававшій счастливую идею. Мельякъ воскресалъ,—и третій актъ черезъ день былъ готовъ.

Но и послѣ этого муча драматурга не кончались. Нервность не давала ему покоя. Каждая репетиція возобновляла его страхи. На послѣдней репетиціи онъ вдругъ рѣшалъ, что надо все передѣлать заново. Въмѣсто того, чтобы поддерживать у актеровъ духъ, онъ ихъ сбивалъ съ толку самыми грустными предсказаніями: пѣса, молъ, отвратительная, ее освищутъ, не дадутъ даже кончить. А эта проклятая развязка—такъ-таки не удалась! Иногда Мельякъ доходилъ на репетиціяхъ до такого отчаянія, что предлагалъ антрепренерамъ десятки тысячъ франковъ, лишь бы они не показывали публикѣ пьесу, уже совсемъ срепетованную и приготовленную къ постановкѣ.

На Мельяка жалко было смотрѣть даже тогда, когда его пьесы повторялись въ десятый и двадцатый разъ. Но если бы ны его видѣли въ дни первыхъ представленій! Это носило трагикомическій характеръ. Въ театрѣ въ эти дни онъ никогда не показывался, а чаще всего садился въ желѣзнодорожный поѣздъ и уѣзжалъ изъ Парижа либо въ Версаль, либо еще дальше—въ Шербургъ. Если же у него хватало мужества остаться въ Парижѣ, то онъ запирался въ кабинетъ ресторана или забивался въ самый дальній уголокъ театра, гдѣ бы его не могъ увидать ничей глазъ. Тутъ, скорчившись на канapé и лихорадочно сжимая въ рукахъ флаконъ съ солями, онъ ожидалъ вѣстей изъ зрительнаго зала.

Принятіемъ въ академію Мельякъ весьма гордился и никогда не пропускалъ ни одного засѣданія. Но больше всего его забавляло то, что на него возложена была обязанность произнести ближайшее разсужденіе о добродѣтели, по случаю присужденія Монтионовской преміи.

— Угадайте, — говорилъ онъ, возвратившись въ тотъ день изъ академіи, — угадайте-ка, кто будетъ произносить слѣдующее разсужденіе о добродѣтели? Я! И представьте, я уже знаю, какъ начать. «Одинъ философъ сказалъ: жизнь есть совокупность силъ, противящихся смерти. А я скажу, — добродѣтель есть совокупность силъ, противящихся пороку!»

Онъ купилъ полную коллекцію разсужденій своихъ предшественниковъ на эту тему и съ большимъ азартомъ приготовлялся къ рѣчи, но смерть не позволила ему выступить передъ публикой съ этой лекціей, которая такъ странно являла бы въ устахъ автора «Прекрасной Елены»...

Послѣднее время на Мельяка иногда нападала тоска. Разыскивая способы избавиться отъ нея, онъ разъ попросилъ Сентъ-Альбена:

— Будьте добры, найдите мнѣ хорошаго піаниста на сегодняшній вечеръ, да велите ему захватить съ собою Оффенбаховскія партитуры.

Вечеромъ піанистъ явился, и прислушиваясь къ игровымъ мелодіямъ Оффенбаха, Мельякъ невольно вспоминалъ свои слова къ этимъ мелодіямъ: передъ нимъ проносились вся его жизнь, такъ тѣсно связанная съ ними, вставали прошлые успѣхи, счастье, веселье... И погруженный въ свои воспоминанія, Мельякъ снова былъ счастливъ; въ этотъ вечеръ онъ не захотѣлъ выходить на холодъ, чтобы попасть въ «Фолль-Беркеръ», но просидѣлъ дома. Такіе добродѣтельные казусы случались, впрочемъ, съ нимъ рѣдко.

Извѣстный интервьюеръ Huget—эта благородная порода попрошайекъ развелась и у насъ—публикуетъ въ «Figaro» серію отвѣтовъ на предложенные драматическими авторами вопросы. Отвѣты довольно скучные и плоскіе. На вопросъ о дамскихъ шляпкахъ въ театрѣ почти всѣ отвѣчаютъ анекдотическимъ предложеніемъ—разрѣшать шляпки дамамъ свыше 40 лѣтъ. Такая неизобрѣтательность обѣщаетъ мало хорошаго для французской драматической литературы.

«Gil Blas» приводитъ свѣдѣнія о содержаніи, которое получали выдающіеся артисты во Франціи въ 1840 году. Тогда получали ежегодно: г-жа Марсъ 40 тыс. фр., теноръ Ноуэнъ 110 тыс. фр., г-жа Фанни Эльслеръ 46 тыс. фр., Тальони 36 тыс. фр. Газета приводитъ нынѣшнюю вечеровую плату нѣкоторыхъ артистовъ. Такъ г-жа Сара Бернаръ получаетъ 1,500 франковъ за вечеръ, г-жа Режанъ 800 фр., Жанна Гранъ 600 фр. и Жанна Годенъ 400 фр. Общники *Comédie française* получаютъ ежегодное жалованье въ 12 тыс. фр. и сверхъ того 20 тыс. фр. изъ ежегодныхъ прибылей театра; всего не считая разовыхъ, 32 тыс. фр.

Риму грозитъ опасность остаться безъ театра. Полиція нашла, что изъ 15 мѣстныхъ театровъ только одинъ отвѣчаетъ требованіямъ противопожарной безопасности, остальные должны быть закрыты. Въ такомъ положеніи оказались наиболѣе посѣщаемые театры «Argentino», «Vallée», нѣкоторые какъ «Metassasio» и «Rossini» должны быть абсолютно закрыты, иные до перестройки, другіе на вѣчныя времена.

Клео Меродъ, знаменитая парижская балерина, отправляется на гастроль въ Нью-Йоркъ. Балерина получитъ за свои гастроль 90,000 фр.

Въ курортѣ Рейнерцѣ воздвигнутъ на средства, собранныя среди поляковъ, памятникъ Шопену. Другой памятникъ Шопену воздвигается въ Парижѣ изъ бронзы и мрамора скульпторомъ Дюбоа. Памятникъ будетъ готовъ въ 1899 году.

Опера Маскани «Janetto», поставленная въ національномъ театрѣ въ Римѣ, не имѣла никакого успѣха.

Berliner Theater въ Берлинѣ открывается «Королемъ Генрихомъ». Новый театръ ставитъ для открытія комедію Августа Жерменъ «Семья».

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Необходимость народнаго театра въ Харьковѣ съ каждымъ годомъ становится все осязательнѣе... Одинъ изъ членовъ товарищества г. Рудзевича, г. Владимовъ, собралъ изъ вторыхъ и третьихъ актеровъ товарищество, которое въ циркѣ при садѣ «Баварія» даетъ спектакли по пониженнымъ цѣнамъ (въ будни цѣны отъ 10 коп., въ праздники отъ 15 коп.) и не смотря на то, что какъ постановка, такъ и исполненіе довольно неудовлетворительны — матеріальный успѣхъ весьма приличный: въ будни сборы доходятъ до 200 руб., а въ праздники бываетъ и до 400 руб. Жаль очень, что товарищество преподноситъ публикѣ, отнесшейся съ большимъ вниманіемъ къ дешевымъ спектаклямъ, французскія мелодрамы, и не ставитъ Островскаго и вообще русскихъ пьесъ.

Мысль объ устройствѣ народнаго театра въ Харьковѣ возникаетъ почти ежегодно: въ 1894 г. въ томъ же зданіи цирка начинало товарищество съ г-жею Сеймской во главѣ, нѣсколько позже въ циркѣ Никитина пытался ставить дешевые спектакли г. Рудзевичъ; одно время очень упорно носился слухъ, что Д. А. Бѣльскій намѣренъ устроить въ Харьковѣ народный театръ, но слухъ не оправдался. Можетъ быть обществу грамотности подвинетъ это назрѣвшее дѣло.

Товарищество русско-малорусскихъ артистовъ, подлѣ управленіемъ г. Гайдамака, дѣлаетъ въ лѣтнемъ театрѣ «Тиволи» приличный дѣла, хотя труппа видимо дѣлами не довольна, такъ какъ часть артистовъ играетъ въ Сумахъ; происходитъ перемѣщенія, благодаря пятичасовому сообщенію.

13 августа на открытой сценѣ сада «Тиволи» праздновалъ 25-ти-лѣтній юбилей дирижеръ оркестра Р. Шюппелъ: на бенефисъ этого скромнаго труженника и работника музани собрано много публики. Содержателемъ сада было предоставлено бенефицианту цѣлое отдѣленіе, въ которомъ усиленнымъ оркестромъ были исполнены: 1) Коронаціонный маршъ изъ оперы «Пророкъ»; 2) Торжественная увертюра, Лейтнера; 3) Камеринскій, Глинки; 4) вальсъ Вальдтейфеля «Небесная искра». Бенефициантъ, встрѣченный тушемъ въ оркестрѣ, получилъ цѣнные подношенія: часы, сервизъ, жетонъ и дирижерскую палочку. Публика, посѣтившая это скромное торжество и съ большимъ вниманіемъ прослушавшая симфоническое отдѣленіе, доказала совершенно ясно, что не одинъ кафе-шантанъ можетъ давать сборы.

ХАРЬКОВЪ. На время поѣздки драматической труппы въ Одессу-театръ сданъ съ 31 августа г. Bruno Schenk'у директору Дрезденскаго Эдгетъ-театра для представленій феерическаго характера. Г. Шенкъ хорошо знакомъ Петербургу по представленіямъ въ театрѣ Неметти въ сезонъ 1894 г.

Опера начинается сезонъ 15 сентября «Гугенотами», *И.*

ХАРЬКОВЪ. Лѣтнія увеселенія еще продолжаютъ, но осень уже носится въ воздухѣ. Въ афишахъ опубликованы составы труппы оперной и драматической. Въ теченіи трехъ сезоновъ представителемъ оперы былъ г. Эспозито; въ наибольшемъ году во главѣ труппы стоялъ г. Церетелли, завѣдывавшій раньше матеріальной стороной дѣла. Какъ г. Эспозито, такъ и г. Церетелли являлись до известной степени только фирмой, фактически же владельцами оперы были, — и остаются теперь, — нѣсколько богатыхъ харьковскихъ коммерсантовъ; это ни для кого не тайна, хотя официально они стоятъ въ сторонѣ. Правду сказать, довольно непонятно, почему имѣть банкирскую контору или что-нибудь въ этомъ родѣ почетно, а стоять во главѣ оперной антрепризы неестно. Составъ труппы слѣдующій: драматическія сопрано г-жи Булычева и Лакруа, лирическое — г-жа Полякова, колоратурная — г-жи Клямжинская (съ открытія сезона на мѣсяцъ), Алья Фостремъ (съ 10 октября по 10 ноября), Угетъ (съ ноября по январь), Реджина Пачини (съ января до конца сезона); лирико-колоратурное — г-жа Павина, Меццо-сопрано — г-жи Карри и Ленская, контральто — г-жа Шестова-Николини. Тенора — г. Сигальди (на 2 мѣсяца), и г. Дуро (до конца сезона) — драматическія; лирическіе — гг. Борисенко и Костаньянъ. Баритоны — г. Брыкинъ, Свѣтловъ и Астильеро. Басы — гг. Тандини, Трубинъ, Тарасовъ и Сивакъ. П. первый капельмейстеръ г. Сукъ, его помощникъ — г. Всеволожскій; режиссеръ — г. Гельротъ, балетмейстеръ г. Менабени, prima ballerina — г-жа Босси.

Сезонъ начнется 15 сентября; пойдутъ «Гугеноты» съ г-жами Булычевой, Клямжинской, Шестовой, г-г. Сигальди Брыкинымъ, Тандини и Трубинымъ. Изъ новинокъ обѣщаны: «Опричники», «Макавейи», «Неронъ» (кстати сказать, обѣщанный уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, но все почему-то откладываемый; въ прошломъ году, по словамъ дирекціи, были готовы даже декорации), «Донъ-Карлосъ», «Мионъ Леско» (также были обѣщаны), «Наварьянка», «Андре Шенель», «Джордано», «Царица Савская» Гольдмарка, «Аграсель» Франкетти; послѣднія три оперы въ Россіи еще не шли. Кроме того, обѣщано возобновленіе не шедшихъ въ прошломъ сезонѣ оперъ «Лозенгринъ», «Юланта», «Пѣснь торжествующей любви», «Эриани», «Рогнеда», «Джюкконда». Обѣщаний много, — посмотримъ, что будетъ выполнено. Въ прошломъ году, напримѣръ, было поставлено только четыре новыхъ для Харькова оперы: «Сибѣгурочка» (которая, впрочемъ, шла лѣтомъ 1896 г.) «Дубровскій», «Гензель и Гретель» и для чего-то извлекли изъ архивной пыли «Уарани», ничѣмъ положительно не интересную вещь, которая шла всего одинъ разъ, да и то не съ дѣла сбора. Трудно понять, для чего даются эти обѣщанія, если и половина ихъ не всегда исполняется.

Что касается отдѣльных исполнителей, то большинство наши старые знакомые, а судя по именамъ остальныхъ мы будемъ имѣть очень солидную труппу: г-жи Булычева, Клямжинская, Лакруа, Пачини, Угетъ, г-г. Дуро, Тандини, П. Астильеро — все это имена, желательная для всякой сцены. Впрочемъ, дирекція нашей оперы уже платилась за доврѣе къ именамъ и теперь, въ своихъ же интересахъ, позаботилась, разумеется, о томъ, чтобы у ея звѣздъ имѣлись также и голоса. Слѣдуетъ пожелать, чтобы прекрасный голосъ г-жи Лакруа послѣ болѣзни возстановился въ полной силѣ; г-жи Клямжинская, Карри и Ленская извѣстны намъ по прошлымъ сезонамъ. Старымъ знакомымъ является также г. Борисенко, одинъ изъ лучшихъ въ провинціи лирическихъ теноровъ, выдвинувшійся въ прошломъ году исполненіемъ партій Берендея и Владимира Дубровскаго. Баритоны всѣ шли на нашей сценѣ уже раньше: г. Брыкина, несмотря на его небольшую и суховатый голосъ, всегда приятно послушать; если г. Свѣтлову удалось устранить горловой отгѣнокъ своего богатаго матеріаломъ голоса, а также отгѣлаться отъ не всегда вязныхъ, но всегда неприятныхъ portamenti, то онъ будетъ у насъ желаннымъ гостемъ. Очень жаль, что г. Эспозито оставилъ капельмейстерскій пультъ; это былъ тонкій и понимающій музыкантъ, доведшій оркестръ до весьма удовлетворительнаго состоянія; нѣкоторыя вещи, напримѣръ, интродукція къ Лозенгрину, интермеццо въ 4-мъ актѣ Дубровскаго, антрактъ къ 4-му же акту «Карменъ», интродукція къ 2 акту «Ромео», — исполнялись безукоризненно. Несмотря на свою національность, г. Эспозито давалъ мѣсто и русскимъ операмъ и въ заслугу ему слѣдуетъ поставить появленіе такихъ оперъ, какъ «князь Игорь» и «Сибѣгурочка». Теперешній капельмейстеръ г. Сукъ, не новый человекъ въ Харьковѣ: его первый дебютъ совпалъ съ неудачной антрепризой покойнаго В. Н. Андреева-Бурлака и нынѣ здравствующаго извѣстнаго тенора П. Н. Богатырева; затѣмъ онъ былъ капельмейстеромъ при Каргавовѣ, и привѣзжалъ нѣсколько разъ съ товариществами.

Нововведеніемъ являются новыя условія для устройства благотворительныхъ спектаклей по субботамъ. Прежде дирекція брала 400 руб. такъ называемаго «вечероваго расхода», куда не входила плата за участіе въ спектаклѣ нѣкоторыхъ особо оговоренныхъ артистовъ; напримѣръ, г. Димитреско надо было платить 250 р. за выхолъ, г. Антоновскому 150 р. Основной чистый сборъ дѣлился пополамъ между дирекціей и учрежденіемъ, такъ что учрежденію, устраивавшему спек-

такль и бравшему на себя всѣ хлопоты по распространенію и продажѣ билетовъ, иной разъ, при плохомъ сборѣ, доставалась самая ничтожная сумма. Въ наступающемъ сезонѣ учрежденіе будетъ получать 10%, налогового сбора. Впрочемъ, относительно благотворительныхъ спектаклей придется поговорить особо.

ОДЕССА. Городской театръ сланъ съ 1 сентября еще на три года потомственному почетному гражданину Александру Илларионовичу Сибирякову. По контракту г. Сибиряковъ обязанъ съ 1 сентября по 1 ноября давать русскую драму, а остальную часть зимняго сезона оперу; антрепренеру предоставляется право драматическій сезонъ перенести на Великій постъ, если спектакли будутъ разрѣшены правительствомъ, и на праздники св. Пасхи, въ такомъ случаѣ оперный сезонъ долженъ начаться 1 октября. — Въ наступающемъ году на время съ 31 августа по 14 октября включительно А. И. Сибиряковымъ заключенъ контрактъ съ антрепренершей Харьковскаго драматическаго театра А. Н. Дюковой, которая и обязана въ указанное время давать спектакли въ полномъ составѣ своей труппы: г-жи Строева-Сокольская, Дифирова, Велизарій, Петина, Бѣльская, Карпенко, Арли-Свѣтлова, Цейцъ, Славотинская, Гнѣдичъ, Кундасова, Бѣлова, Долина, Александрова и др. Гг. Петина, Шуваловъ, Самойловъ, Смирновъ, Песоцкій, Павленковъ, Катарскій, Бѣжинъ, Соловьевъ, Горбачевскій, Балкапинъ, Грибуинъ, Полетасвъ, Моисеевъ, Ленскій, Батуринъ, Долинъ и др. За время драматическихъ представлений съ 31 августа по 14 октября г-жа Дюкова получитъ 16.000 руб. и половину чистаго дохода за вычетомъ: а) вышеозначенныхъ 16.000 р., б) арендной платы за театръ въ размѣрѣ 300 р. за спектакль, в) расходовъ на статистовъ. За двѣ недѣли до открытія спектаклей г-жа Дюкова должна представить весь репертуаръ спектаклей, которые имѣютъ быть поставлены въ теченіи 31 авг. — 14 сент., причемъ въ репертуаръ должны быть включены 4 новыхъ пьесы, не играныхъ въ Одессѣ труппой г. Соловцова, причемъ г. Сибиряковъ оставилъ за собою право исключенія изъ репертуара пьесъ, которыя онъ найдетъ не подходящими. Предполагаемый репертуаръ въ настоящее время уже представленъ и первыми спектаклями предполагаются: «Старый закалъ» съ г-жами Строевой, Петина, Бѣльской, Кундасовой и др., гг. Петина, Шуваловымъ, Самойловымъ, Песоцкимъ, Смирновымъ и др.; вторымъ спектаклемъ «Право любить» съ г-жами Дифировой и гг. Петина, Шуваловымъ; «На законномъ основаніи» съ г-жами Петина, Славотинской и г. Петина, Смирновымъ; третьимъ спектаклемъ «Юланта» съ г-жею Велизарій и «Гувернеръ» съ г-жею Гнѣдичъ, гг. Петина, Смирновымъ. *Л.*

САРАТОВЪ. Въ настоящее время, когда мы нинемъ нашу зачатку, истекаетъ третій мѣсяцъ съ того момента, какъ у насъ началъ дѣйствовать въ городскомъ саду бывш. Серье — театръ, присвоившій себѣ названіе народнаго, или скорѣе общедоступнаго. Кружокъ лицъ, сочувствующихъ благой мысли, слившись воедино съ существующимъ въ Саратовѣ «Обществомъ трезной и улучшенной жизни»), твердо идетъ по намѣченному пути. Въ нашемъ журналѣ уже сообщалось о томъ, что дѣла народнаго театра въ Саратовѣ идутъ блестяще. Можно еще лишній разъ повторить это. Самое существенное въ дѣятельности народнаго театра — это репертуаръ. Послѣдній хотя и не совсѣмъ строгъ по выбору пьесъ, но всетаки едва ли можетъ вызвать серьезный упрекъ. Вотъ всѣ пьесы (капитальные), шедшія въ театрѣ Серье (по числамъ), съ самаго начала сезона: 25 мая — «Правда хорошо, а счастье лучше», 2 июня — «Прахомъ пошло», 8-го — «Женитьба Бѣлугина», 11-го — «Прахомъ пошло» (2-й разъ), 15-го — «Не въ свои сани не садись», 22-го — «Доходное мѣсто», 24-го — «Женитьба Бѣлугина» (2-й разъ), 29-го — «Не такъ живи, какъ хочешь», 2 июля — «Гроза», 6-го — «Лѣсъ», 9-го — «Ревизоръ», 13-го — «Поздняя любовь», 16-го — «Грѣхъ да бѣда на кого не живеть», 20-го — «Бѣдность не порокъ», 22-го — «Женитьба», 27-го — «Свадьба Кречинскаго» и 30 июля — «Родина» Зудермана. Всѣ перечисленные спектакли, за исключеніемъ двухъ-трехъ, прошли при совершенно полномъ театрѣ. Мы, къ сожалѣнію, пока еще не имѣемъ въ рукахъ цифровыхъ данныхъ предпріятія за весь истекшій періодъ времени. Опубликованъ лишь денежный отчетъ по операніямъ театра и садоваго буфета за время со 2 мая и по 12 июня включительно. По этому отчету поступило театральныхъ сборовъ съ 25 мая (открытіе спектаклей) и по 11 июня, т. е. за 4 спектакля — 796 р. 41 к., что составляетъ около 200 р. на каждый спектакль. Выручка по буфету съ открытія сада и по 12 июня достигла крупной суммы — 1514 р. 21 к.

15 августа, прекратившіяся было, по случаю Успенскаго поста, спектакли, въ народномъ театрѣ снова возобновились. Первымъ спектаклемъ шла «Безприданница» Островскаго. Нельзя не отмѣтить недостаточной срѣтетки пьесы, и довольно неудачнаго распредѣленія нѣкоторыхъ ролей (напр. Робинзона, Вожеватова, цыгана Ильи). Двѣ центральныйя въ пьесѣ фигуры (Лариса и Карандышевъ) нашли себѣ благо-

*) Признаемся, о такомъ обществѣ мы слышимъ въ первый разъ. Это немного напоминаетъ Диккенса. *Прим. ред.*

дарныхъ исполнителей въ лицѣ г-жѣ Яковлевой и г. Рассимова. Г-жа Яковлева (если не ошибаемся профессиональная артистка) достаточно умудрена опытомъ, обладаетъ хорошей чуткой, весьма порядочной дикцией и недурно держится на сценѣ. Исполнительница старательно отнеслась къ своей роли, хотя въ общемъ провела неровно. Блѣдно былъ проведенъ весь монологъ 4 дѣйствія передъ покушениемъ на самоубійство. Г. Рассимовъ (любитель) въ роли блѣднаго чиновника былъ очень хорошъ и произвелъ сильное впечатлѣніе. Такой горячей, увлекательной игры, такого сильнаго подъема драматическаго чувства (особенно въ 3 и 4 актахъ) мы совершенно не ожидали отъ молодого любителя. Изъ другихъ исполнителей недурны въ общемъ были: гг. Стровъ (Кіуровъ), Томская (Огулалова) и Орлова (Евфросинія Паникратьевна). Г. Ястребовъ, по своей изящной фигурѣ и прекрасному гриму — удачный Паратовъ. За то въ остальномъ онъ пасуетъ; у него слишкомъ мало артистическаго темперамента и къ тому же г. Ястребовъ ведетъ свою роль почему-то въ прилюдномъ, авторитетномъ тонѣ, слишкомъ отбѣняя въ Паратовѣ грубость. Г. Брониславскій въ превосходной роли Робинзона удачно загримировался, но не столько игралъ сколько «ггерничаль». Еще одинъ неудачный исполнитель — г. Распаховъ. Последній транеуетъ Вожеватова совсѣмъ зауряднымъ, низкопробнымъ купчикомъ съ стереотипными, традиционными «да-съ», «нѣтъ-съ». Такъ-ли это? Еще о трехъ режахъ, хотя и незначительныхъ, но тѣмъ не менѣе характерныхъ. Эти роли — Илья-цыганъ, Гаврила-буфетчикъ и Иванъ-слуга. Исполнителями явились трое совсѣмъ неопытныхъ любителей: гг. Лохвицкій, Крупениковъ и Кузнецовъ.

Въ воскресенье 17 августа съ участіемъ артиста г. Яковлева шли «Шутники» — Островскаго. Г. Яковлевъ въ роли Оброшенова имѣлъ большой успѣхъ да и не мудрено, такъ какъ въ исполненіи г. Яковлева чувствовался талантливый и опытный актеръ. Театръ былъ совершенно полонъ. Спектакли народнаго театра, какъ мы слышали, будутъ продолжаться и въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пока позволятъ осенняя погода.

Съ конца іюля въ лѣтнемъ театрѣ г. Очкина подвизается неизвѣстно откуда появившееся, товарищество драматическихъ артистовъ. Репертуаръ — лѣтній, легкій. До сего времени шли: «Столичный гость» — Разсохина, «На пороги великихъ событій», «Сыщикъ» и еще нѣсколько пьесъ въ легкомъ жанрѣ. Труппа сборки дѣлаетъ незначительные. Готовятся къ постановкѣ «Двѣ сиротки», «Медлированная комната Королева» и «Материнское благословеніе».

Осенній сезонъ у насъ открывается 3 сентября.

Ин. . . . то.

КИСЛОВОДСКЪ. Сезонъ близится къ концу. Въ началѣ мы своевременно уже сообщали на страницахъ нашего изданія о труппѣ г. Форкати. За послѣднее время кое-что измѣнилось, такъ, напримѣръ, ставившіяся прежде оперетки начали перемежаться съ драмой, а въ труппу вошло нѣсколько драматическихъ артистовъ, артистокъ. Сыграны были «Приличія», ком. «Пашенька», «Первая муха» и другія пьесы. Въ нѣкоторыхъ спектакляхъ принимала участіе небезызвѣстная петербургская артистка С. П. Волгина, которая внесла до нѣкоторой степени интересъ. Остальные персонажи труппы г. Спидельниковъ, г-жа Ворошица и другіе играли по шаблону; обстановка, впрочемъ, т. е. декоративная часть недурна. Затѣмъ появились на длинныхъ бумажныхъ лентахъ сажени въ двѣ анонсы, что «въ непродолжительномъ времени придутъ арт. Имп. теат. Ек. Ник. Милютина, артистка Иванова и извѣстный (?) теноръ (да еще италянский!) г. Пересъ». Эти анонсы я встрѣтилъ еще на Пятигорскомъ вокзалѣ. Пятигорскъ сравнительно близокъ, а вотъ любопытно знать, не послала-ли дирекція театра одинъ изъ такихъ анонсовъ въ Пекинъ? Съ участіемъ значившихся въ анонсахъ артистовъ были поставлены «Аида» Верди, «Демонъ» Рубинштейна, «Паяцы» Леонковалло. Дирекція, не имѣя въ распоряженіи данныхъ для постановки оперетки, ставить такія оперы, какъ «Аида» и «Демонъ» въ исполненіи опереточной труппы, опереточнаго хора и опереточнаго оркестра. Г-жа Милютина окончательно перешла въ оперетку. Г. Пересъ, котораго мы видѣли въ партіяхъ Канио («Паяцы») и Турриду («Сельская честь») поетъ плоховато, безъ надлежащихъ отбѣнокъ, сплошнымъ forte, голосъ некрасивый по тембру и рѣзкій. Г-жа Иванова обладаетъ маленькимъ сопрано и исполненіемъ партіи графини Шарлотты («Паспаронъ», оперетка Милленера) нисколько не выдвинулась. Любопытно было бы знать, чѣмъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ дирекція Кисловодскаго театра?

Ө. Соганжіева.

ВЯТКА. 25-го іюля, въ городскомъ театрѣ, состоялся благотворительный концертъ-спектакль, въ пользу студентова вятчичей, прошедшій съ большимъ успѣхомъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Театръ былъ переполненъ публикой, отнесшейся весьма сочувственно къ симпатичной цѣли этого вечера. Сборъ былъ небывалый. Всего выручено 874 р. 32 к. (за билеты 641 р. 60 к., пожертвованій 82 р. 58 к. и отъ продажи чая, программъ и проч. 150 р. 14 к.). За исключеніемъ расходовъ, осталось чистыхъ 700 руб. Наибольшій интересъ представляло концертное от-

дѣленіе, въ которомъ участвовали г-жа Г. А. Трейтеръ (мечтосопрано), гг. Хаустовъ и Н. (дуэтъ на корнетъ-а-пистопахъ), г. Синицынъ (скрипка), г. Молочниковъ (чтеніе), женскій хоръ подъ управленіемъ К. А. Герасимова и оркестръ — подъ управленіемъ В. С. Васильева. Вся программа концерта была исполнена съ успѣхомъ, причемъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Трейтеръ, г. Молочникова и оркестра. Драматическое отдѣленіе состояло изъ 2-хъ одноактныхъ шутокъ: «Шашки» Криницкаго и «Молчаніе» В. Билибина. Обѣ пьески прошли весьма живо, въ особенности же послѣдняя, благодаря дружной игрѣ исполнителей — Е. Д. Абрамовой, А. Н. Кремлевой и И. А. Андреева. Въ «Шашкахъ» былъ довольно типиченъ г. Романовъ въ роли учителя-женіха. Въ общемъ концертъ-спектакль доставилъ здѣшной публикѣ не малое удовольствіе.

РИГА. Въ непродолжительномъ времени въ Ригѣ будетъ открыта новая музыкальная школа. Занятія въ школѣ будутъ производиться по программѣ с.-петербургской консерваторіи. Лучшіе здѣшніе преподаватели музыки уже приглашены въ эту школу. Преподавателемъ игры на скрипкѣ приглашенъ г. Аренсонъ изъ московской консерваторіи. Съ преподавателями пѣнія и игры на рояль еще ведутся переговоры. Школу предполагено въ непродолжительномъ времени открыть въ училищѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, для чего по уставу требуется извѣстный срокъ. Учредитель школы и ея директоръ — А. С. Якобъ.

ЯЛТА. Цѣлыхъ два мѣсяца мы не имѣли никакихъ развлеченій, если не считать четырехъ неудачныхъ во всѣхъ отношеніяхъ спектаклей малорусской труппы г. Деркача.

Съ 17-го августа начались спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ С. П. Новикова. Труппа составлена изъ извѣстныхъ уже Ялтѣ артистовъ О. В. Челюской, Н. Г. Террачано, Е. М. Солнцева, Александровскаго, Михайлова, Боброва, Новикова, Любова. Будутъ поставлены новыя оперетки: «Пробный поцѣлуй», «Ночь въ Венеціи» и др.

І. Т.—и.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Вопросъ о народномъ театрѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по сообщенію «Нижегородскаго Листка», еще не скоро будетъ разрѣшенъ. Хотя вопросъ этотъ возбуждался два раза въ послѣднихъ засѣданіяхъ ямарочнаго комитета, но оба раза рѣшено считать его открытымъ. Присутствіемъ къ разрѣшенію его, говорятъ, служитъ фінансовая сторона дѣла. Комитетъ рассчитывалъ приобрести за недорогую цѣну подъ народный театръ одно или два изъ выставочныхъ зданій, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, это предположеніе осуществиться не могло. Въ виду сего необходимо строить специальное зданіе для театра. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ членовъ ямарочнаго комитета пожелали, чтобы вопросъ о ямарочномъ народномъ театрѣ былъ внесенъ въ собраніе уполномоченныхъ въ нынѣшнюю ямарку.

ОРЕНБУРГЪ. Въ концѣ іюля состоялись торги на постройку народнаго театра въ г. Оренбургѣ. По словамъ «Оренб. Губ. Вѣстн.», весь подрядъ на постройку зданія театра взятъ мѣстнымъ подрядчикомъ за 23,743 р.

ВАРШАВА. Первый флейтистъ оркестра Варшавскаго Большаго театра Г. Ю. Федергансъ переведенъ на такую же должность въ оркестръ Императорскаго Маріинскаго театра.

Деревянная веранда въ театрѣ Бельвю (нынѣ Одеонъ), по окончаніи лѣтняго сезона будетъ разобрана. На мѣстѣ ея будетъ построено большихъ размѣровъ каменный залъ для концертовъ.

ОРЕЛЬ. Предположено возобновить общедоступный театръ. Въ комитетъ народныхъ чтеній поступило два заявленія антрепренеровъ о сдачѣ имъ помѣщенія на Ильинкѣ подъ театръ. Вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ скоромъ времени комитетомъ.

Почтовый ящикъ.

Ялта, І. Т. На условіи согласны. Журналъ бесплатно не высылается. Главное въ корреспонденціяхъ — фактическія свѣдѣнія.

Саратовъ, А. К. Корреспонденція получена. Не забывайте.

Харьковъ, Р.—у. Просимъ продолжать.

Москва, И. П. Отчего замолчали?

Казань, В. Г.—ву. Къ сожалѣнію, статьи мало разработаны и представляютъ лишь сырой матеріалъ. Не возьмется-ли разработать? На условіи согласны.

Справочный отдѣлъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С. А. Трефиловъ приглашаетъ артистовъ и артистокъ, желающихъ служить въ труппѣ Костромскаго театра на жалованье. Для переговоровъ проситъ пожаловать въ театръ Картавоной по Глазовской ул., С.-Петербургъ.

Л. Г. Васкаковъ. Комики драм., бытовые и оперет., свободенъ зимній сезонъ. Адресъ: Спб., Выб. Страница, Ломанскій пер., д. 8, кв. 7.

Суфлеръ и ком. старуха, предлагаютъ услуги. Адр. Новозыбковъ; Черниг. губ. Орловой. Николаевскій ул., д. Саввиной.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 31-го августа по 15-е сентября 1897 г.

Александринскій театръ. Воскресенье, 31-го августа: Для открытiя русскихъ драматическихъ спектаклей. «Ревизоръ», ком.—Понедѣльникъ, 1-го сентября: Дебютъ г. Ге. «Венеціанскій купецъ», траг.—Вторникъ, 2-го сентября: «Ревизоръ», ком.—Среда, 3-го сентября: «Лѣсъ», ком.—Четвертъ, 4-го сентября: «Отверженный», драма.—Пятница, 5-го сентября: Дебютъ г. Горева. «Семья», ком.—Понедѣльникъ, 8-го сентября: «Ревизоръ», ком.—Вторникъ, 9-го сентября: Дебютъ г. Ге. Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Ивановъ», ком.—Среда, 10-го сентября: Дебютъ г. Горева. «Свадьба Кречинскаго», ком.—Четвертъ, 11-го сентября: Въ 1-й разъ: «Безъ завѣта», ком.—Пятница, 12-го сентября: Дебютъ г. Ге. «Гамлетъ», траг.

Михайловскій театръ. Воскресенье, 31-го августа: Для открытiя русскихъ драматическихъ спектаклей. Въ 1-й разъ: «Передъ свадьбой», ком.; «Фрицинка», драма.—Понедѣльникъ, 1-го сентября: Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Минимъ большой», ком.; въ 1-й разъ: «Наѣздница», ком.—Вторникъ, 2-го сентября: «Передъ свадьбой», ком.; «Фрицинка», драма.—Среда, 3-го сентября: «Фромонтъ младшій и Рислеръ старшій», пьеса.—Четвертъ, 4-го сентября: «Минимъ большой», ком.; «Наѣздница», ком.—Пятница, 5-го сентября: Въ 1-й разъ: «Золотой телесъ», ком.; «Идеальная жена», ком.—Понедѣльникъ, 8-го сентября: «Передъ свадьбой», ком.; «Фрицинка», драма.—Вторникъ, 9-го сентября: «Тартюфъ», ком.—Среда, 10-го сентября: «Гибель Содомы», драма.—Четвертъ, 11-го сентября: «Золотой телесъ», ком.; «Передъ свадьбой», ком.—Пятница, 12-го сентября: «Бой бабочекъ», ком.

Марининскій театръ. Воскресенье, 31-го августа: Для открытiя русскихъ оперныхъ спектаклей: «Жизнь за Царя», оп.—Понедѣльникъ, 1-го сентября: «Фаустъ», оп. (Не въ счетъ абонементъ).—Вторникъ, 2-го сентября: Въ 1-й разъ по возобновл.: «Опричникъ», оп.—Среда, 3-го сентября: Для открытiя балетн. спектаклей. «Копселия», бал. (г-жа Рослава), «Волшебная флейта», бал. (Г-жа Югансонъ) (40-е предст. абонем.).—Четвертъ, 4-го сентября: «Опричникъ», оп. (1-е предст. 2-го абонем.).—Пятница, 5-го сентября: «Евгеній Онѣгинъ», оп.—Понедѣльникъ, 8-го сентября: «Опричникъ», оп. (1-е представл. 1-го абонем.).—Вторникъ, 9-го сентября: «Демонъ», оп.—Среда, 10-го сентября: «Спящая красавица», бал. (г-жа Кшесинская 2-я) (1-е представл. абонем.).—Четвертъ, 11-го сентября: «Опричникъ», оп. (1-е представл. 5-го абонемента).—Пятница, 12-го сентября: «Лоэнгринъ» оп.

Предполагаемый репертуаръ Марининскаго театра въ предстоящемъ сезонѣ:

Репертуаръ составляетъ: «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила» — Глянки, «Русалка» — Даргомыжскаго, «Рогнеда», «Зрякъ сила» — Сѣрова, «Князь Игорь» — Бородина, «Демонъ» — Рубинштейна, «Евгеній Онѣгинъ», «Юланта» — Чайковскаго, «Дубровскій» — Направника, «Майская ночь», «Ночь на Рождество» — Римскаго-Корсакова, «Рафаэль» — Аренскаго, «Севильскій цирюльникъ» — Россини, «Лида», «Отелло», «Риголетто», «Траніата» — Верди, «Мефистофель» — Бойто, «Паяцы» — Леонкавалло, «Сельская честь» — Маскани, «Гугеноты», «Юаннъ-Лейденскій» — Мейснера, «Фаустъ», «Ромео и Юлія», — Гуно, «Карменъ» — Бизе, «Эскалармонда», «Манонъ» — Масене, «Тангейзеръ» — Вагнера и «Виндзорскія кумушки» — Николаи.

Возобновляются: «Опричникъ» — Чайковскаго, «Соната Була» — Беллини, «Фра-Дьяволо» — Обера и «Донъ-Жуанъ» — Моцарта.

Въ 1-й разъ ставятся: «Фераморсъ» — А. Рубинштейна и «Гензель и Гретль» Гуапердинга.

ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Въ первомъ полугодіи помѣщены статьи и другого рода произведенія слѣдующихъ лицъ:

Авѣшешо В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенниа Н. Ф., Вастунова Э. Д., Бенетовица В. П., Гонкепа В. Г., Гнѣдича П. П., Далматова В. П., Дѣянова А. И., Карнова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Коляницка М. М., Кравченко Н. И., Кугеля А. Р., Ленскаго Ал. П., Любимова М., Монина А. И. Немировича-Даченко Вл. И., Плещеева А. А., Преображенскаго В. П., проф. Л. А. Саккетти, Соломко С. С., Селиванова Н. А., Тихонова В. А., Федорова А. М., Федорова М. П., Фруга С. Г., Яснискаго I. I. и др.

Около 300 иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. Въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ помѣщены новыя пьесы, имѣвшія шумный успѣхъ, какъ „Трильби“, „Катастрофа“, „Накаунтъ“, „Влюбленные“ и пр. Въ распоряженіи редакціи имѣется рядъ статей по всѣмъ родамъ искусства: между ними проф. Л. А. Саккетти „О художественно-прекрасномъ“, И. М. Кнорозовскаго „Основы музыкальной критики“, А. Р. Кугеля „Современныя драматургіи“ и т. п.

Кромѣ названныхъ выше лицъ, обѣщано сотрудничество кн. Голицына Д. П. (Муралина), Иванова М. М., Мамна-Сибиряка Д. Н., Немировича-Даченко Вис. П., Потапенко И. Н., проф. Соловьева П. Ф. и др.

Цѣна за полгода 3 р.

Въ ограниченномъ количествѣ имѣются экземпляры за первое полугодіе. Желающіе получить полный комплектъ за годъ, прилагаютъ еще 3 р. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и въ главной конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Моховая 45.

ДЕПО

РОЯЛЕЙ и ПИАНО.

ОТДАЮТСЯ
ИНСТРУМЕНТЫ

НА

ПРОКАТЬ.

ПРИНИМАЕТЪ
ПОЧИНКУ
РОЯЛЕЙ
и
ПИАНО.

Карлъ Карловичъ Германсонъ

Владимірскій проспектъ, домъ № 7, квартира № 8.
(32) — 12

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Платя по послѣднимъ парижскимъ и вѣнекимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣны умѣренныя Литейный пр., д. 15, кв. 2. Вель-этажъ противъ Главнаго Казначейства.
(30) — 22

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к.
„Воловоротъ“ В. Авѣшенко. Ц. 1 р. 50 к.
„Катастрофа“ А. Булицева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.
„Накаунтъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к.
„Влюбленные“ др. Марко-Ирача. Ц. 1 р. 50 к.
„Ночь“ шутка Немвродова 50 к.
„Мопсисъ“, шутка въ 1 д. Б. Вептовина. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.